

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой въ Томскъ: Годъ—6 р.; 6 мѣсяцевъ—3 р. 50 к.; 3 мѣсяца—2 р.; 1 мѣсяць—1 р.

Съ пересылкою въ провинцію: Годъ—7 р.; 6 мѣсяцевъ—4 р.; 3 мѣсяца—2 р. 25 коп.; 1 мѣсяць—1 р. 25 к.

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ печатаются по 15 коп. строка пята, въ 10 строкъ 30 к. стр. За разныя объявленія при газетѣ платится по 1 руб. за строку по экземплярамъ. РУБРИКИ доставляются въ редакцію съ адресомъ, названіемъ и условіями печати. Доставка производится условіями почтовыми безплатно. Въ редакціи принимаются къ объявленію

Редакція находится въ квартирѣ А. П. Ефимова (утолъ Телеграфъ и Дворникъ, дома Петрова) и открыта по вторникамъ и пятницамъ отъ 1 час. до 3 час.

Контора, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, открыта для приема подписки и объявленій ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

ПОДПИСКА на Сибирскую Газету» 1882 года и ТЕЛЕГРАММЫ (отдѣльными бюллетенями) принимается въ главной конторѣ, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Инородные адресуютъ деньги за газету: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты». Условія см. выше, въ заголовкѣ газеты. Подписчики «Сибирской Газеты» платятъ за Телеграммы по 1 январю 1883 года—СЕМЬ рублей, а прочія лица—ДЕСЯТЬ рублей. Телеграммы получаются не менѣ одной политическаго и одной биржевой въ недѣлю.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Телеграммы. — II. Школа въ Нарыскомъ краѣ. — III. Хрюшка. — IV. Сибирскія вѣстия: (Корреспонденція изъ Барнаула, Киселева, села Тумовскаго, Енисейска и Переселенскія вѣстия). — V. Уроки вѣстия. — VI. Лекторскія записки. — VII. Новые книги. — VIII. Иностранная вѣстия. — IX. Бюджетный край. — X. Сельск. — XI. Саратовская вѣстия. — XII. Окаявленія.

Томскъ, 4 апрѣля.

Телеграммы «Сибирской Газеты».

С.-Петербургъ, 2 апрѣля, вечеромъ. Князь Горчаковъ, за болѣзною, увольняетъ отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ; назначаетъ на эту должность д. т. с. Гирса. — Газета «Московский Телеграфъ» приостановлена на четыре мѣсяца. — Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ о возобновленіи противъ-еврейскихъ беззаконій въ Херсонской и Волынской губерніяхъ. — Въ Саратовско-Симбирскомъ банскъ обнаружена растрата, достигающая милліона рублей.

Школы въ Нарыскомъ краѣ.

Въ Нарыскомъ краѣ (съ населеніемъ около 8000 душъ обоего пола, кромѣ остатковъ) существуютъ три одноклассныя приходскія школы, а именно: въ г. Нарымѣ, въ селѣхъ—Парабельскомъ и Тосуркомъ. Нарыская школа открыта въ 1852 году, по желанію общества, и въ день открытія поступило 8 мальчиковъ, а къ концу года цифра учащихся достигла 22. Тогда изъ городскихъ доходовъ ежегодно отпускалось учителю 150 р. и 42 р. 85¹/₄ к. на наемъ сторожа. До начала 60 годовъ училище помѣщалось въ частномъ домѣ, а съ 60 годовъ для училища было пожертвованъ купцомъ Родюковымъ домъ, снабженный мебелью. Въ 1868 году этотъ домъ сгорѣлъ, и училище было помѣщено сначала въ частной квартирѣ, а потомъ въ общественномъ домѣ, въ которомъ и находилось до 1880 года. Последнее помѣщеніе въ зимнее время до того было холодное, что мерзли въ чернильницахъ чернила и дѣти въ классѣ принуждены были сидѣть въ шубахъ, а во время разлитія рѣкъ училище стояло въ водѣ, поэтому большая часть дѣтей оставляла свои занятія, а если кто изъ нихъ и посѣщалъ школу, то не иначе, какъ въ лодкахъ. Въ какихъ размѣрахъ разливается рѣка и затопляютъ Нарымъ—можно судить по тому, что въ 1880 году мальчикъ сторожа изъ окна своей комнаты ударилъ рыбу. Въ настоящее время училище помѣщается въ собственномъ домѣ; зданіе большое, но требуетъ въ некоторыхъ несправленій. Комната, гдѣ помѣщается 46 мальчиковъ, имѣетъ въ

длину 8 аршинъ, въ ширину 6¹/₂, въ женскомъ отдѣленіи помѣщается 26 человекъ въ комнатѣ длиною въ 6¹/₂ аршинъ, шириною 5, высота комнаты 3¹/₂ аршина и свѣту достаточно; при училищѣ есть садъ. Женское отдѣленіе открыто при школѣ въ 1869 году; въ день открытія поступило 16 дѣвочекъ. Въ томъ же году увеличено жалованье учителю до 250 руб., учительнѣйшій рукодѣйши назначено 120 руб., сторожу 50, плата за преподаваніе Закона Божія законоучителю назначена обществомъ въ 1879 году по 80 копѣекъ за урокъ. Училище существуетъ 30 лѣтъ и въ теченіе этого времени служили 10-й учитель, 3-я учительница, 3-й законоучитель и 4-й почетный библіотекарь.

Изъ почетныхъ библіотекарей болѣе всѣхъ пожертвовалъ въ пользу училища купецъ Кайдаловъ, который купилъ болѣе чѣмъ на 100 руб. книгъ, и тѣмъ положилъ основаніе библіотеки, а бѣднымъ учащимся, чтобы они не оставили своихъ занятій въ школѣ, дарилъ обувь, платье и бѣлье, звалъ также для училища мебель. Въ настоящее время библіотека училища состоитъ изъ 491 экземпляра книгъ и 133 экземпляровъ учебныя пособія, на сумму 446 руб. 66 копѣекъ. Число окончившихъ курсъ и получившихъ свидѣтельства въ Нарыской школѣ 8 мальчиковъ и 4 дѣвочки.

Парабельская школа открыта въ 1868 году по желанію общества. Преподаваніе дѣтскихъ грамотъ было возложено на священника и за трудъ этотъ положено 100 руб. въ годъ; расходъ по училищу былъ принятъ казною въ размѣрѣ 205 руб. ежегодно, изъ числа которыхъ—100 руб. учителю, 60 руб. на учебныя пособія и 45 руб. на наемъ помѣщенія для училища, а отопленіе и освѣщеніе отъ общества. Священникъ съ дѣтскими самъ не занимался и обязанность свою поручалъ сельскимъ, которымъ платилъ по 3 и 4 рубля въ мѣсяцъ. При такихъ условіяхъ школа находилась до 1872 года, когда правительствомъ была назначена учительемъ Ивановъ (онъ же былъ и первый учитель въ Нарымѣ). Въ бытность его учительемъ въ Парабельской школѣ число учащихся не превышало 8, а иногда было и менѣе того; такъ, въ отчетѣ за 1873 годъ значилось: въ Парабельской школѣ къ 1 января 1874 года число учащихся 5. Домъ для училища былъ купленъ обществомъ и въ зимнее время до того холодный, что учитель Ивановъ занимался съ дѣтми на печкѣ. Въ 1874 году вмѣсто Иванова поступилъ новый учитель и при первомъ изъ училища оказалось: три карты простой работы, столъ для учителя, два стула и шкафи, въ которомъ на нижней полкѣ хранились—голки и обложки горника, а на верхней нѣсколько книжекъ, и тѣмъ кончилось все училищное имущество. При новомъ учителѣ число учащихся постепенно стало увеличиваться и въ послѣднее время достигло 25. Во время шестилѣтняго его служенія окончили курсъ 11 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Въ библіотекѣ училища находится книгъ и учебныя пособія болѣе, чѣмъ на 300 руб. Въ 1878 году для училища обществомъ устроенъ новый двухэтажный домъ; классная комната помѣщается сверху, имѣетъ въ длину 12 арш., въ ширину 8, въ высоту 3¹/₄, свѣту достаточно.

Тотурская школа, как надо полагать открыта в одно время с Парабельской; в каком состоянии она находится, по неминуемо данным, сказать не могу.

Личный состав Нарымской школы состоит из законоучителя, получившего образование в духовной семинарии, учителя, кончившего курс в уездном училище, почетного блюстителя, получившего образование в Нарымской школе, и учительницы, получившей домашнее воспитание. Законоучителем в Парабельской школе священник Дьяков, учителями—оставший штабс-капитан Татарников.

Жалование учителям в сельских школах с 1875 года положено по 245 руб. законоучителям 25 руб., на учебные пособия 40 руб.; отвлечение, овсешение и прислуга от общества. Число учебных дней в году бывает от 210 до 225. Число учащихся с каждым годом увеличивается, по крайней мере в Нарымской школе; в Парабельской же школе, в которой в настоящее время только 7 человек, число учащихся не увеличивается. Возраст учащихся от 7—до 15 лет. Между крестьянами проживает много грамотных поселенцев, которым крестьяне и отдают детей для обучения, за что платят от 25 до 50 копеек в месяц, а кроме того дают им свое продовольствие; о степени образованности учителей сказать положительного ничего нельзя, а можно предполагать, что большая часть из них незнакома с делом школьного преподавания, потому что дети по году и больше учатся у них и только с трудом начинают читать по складам. Почему крестьяне не отдадут детей своих в школу, а принимают посторонних лиц?—Причин на то очень много. Во-первых, большая часть крестьян люди мало состоятельные; при отдаче в школу, нужно найти квартиру и заплатить за нее, дае принасы, сшить одежду и обувь, что для крестьянина разорительно, а при обучении дома мальчугану ничего не нужно; если доведется ему зимой выйти на улицу, он наденет материн пуховик, дедушкин кушак, братнину шапку, сестрины рукавицы, и дело с концом. Во-вторых, крестьянские дети с 6 летнего возраста исполняют уже разного рода обязанности, как-то: стогнать на водопой скот, принести в избу дров и т. д.; и потому нужные члены семьи; в третьих, крестьянин ищет еще ту выгоду, что нанятый им учитель исполняет должность работника. В сельских школах надлежит учителя не редко влиять писарю, считая себя начальниками школы, и горе учителю, если они пойдут в разлад с писарем, тогда выбирать для себя одно из двух: или сам отказываться, или в один прекрасный день получить увольнение. Гарант у сельского учителя в оправдание свое быть, потому что он живет в селѣ и мало знает знакомства между крестьянами посторонних деревень; а писарю есть много шансов на то, чтобы уволить учителя; во-первых, в каждой деревне у него есть много агентов—это куманьки и приятели, которые в угоду писарю все могут сделать; во-вторых, часто начальники волости у него в руках, и иногда они распоряжаются ими как ему угодно. В последнее время крестьяне охотнее стали отдавать детей в школу; их привлекает выдача похвальных листов и свидетельств; родители, у которых дети получили похвальные листы, заказывают для них рамы со стеклами и вешают на видном месте. Священники же обязанностям своим относятся нерадиво, доказательством чего может служить бывший законоучитель П—ской школы, который, бывши случаи, по году не ходил в школу. Для лиц, получивших образование в школах, нужно устроить библиотеки, чтобы возможно им было бесплатно пользоваться чтением, к которому у них есть стремление, да кроме того ограждать учителя от насилия волостных писарей. Только при таких условиях школа может принести всю свою пользу.

Хроника.

Говоря в прошлом номере о предположении отвести для Томской гимназии здание арестантских ячеек, мы высказали надежду на приспособление этого здания для нового назначения к осени настоящего года. По мнению людей компетентных, для этого однако должно потребоваться более значительного срока; для полной деэфекции зданий, стены которого за долговременное пребывание в нем арестантов, конечно, успели пропитаться разными газами, потребовались бы прорытия их в течение зимы и перемена всей штукатурки. В интересах здоровья молодого поколения, необходимо, разумеется, чтобы все эти работы были выполнены тщательно, без торопливости для дела поспешности.

— Работа по изготовке к лету строительного материала для постройки сибирского университета дали вполне благоприятные результаты. Строительный комитет обеспечен на все работы кирпичем, которого будет доставлено 4 миллиона; из них 1 1/2 миллиона находится уже на месте постройки; известны имеются на лето 110 тыс. пудов. Рабочих заcontractовано 180 человек, из них 100 чернорабочих и 80 камешников. Главную часть университета здания, в которой будут помещаться аудитории, надобно вывешивать летом подвести под крышу. При возведении строительного материала комитет встрѣтил совершенно неожиданные препятствия в денежных средствах. Распознала в настоящее время лишь 45 тыс. рублей, отъ худобствительна об отпуске сумм из капитала, поверженного на университет Демидовым в 1803 г.; по министерству народного просвещения пока отклонено это ходатайство, как требующее с разрешения комитета министров, куда и сдано представление. Выполнение требуемых законов продолжительных формальностей не может не замедлить общего хода постройки. Странно, что это «новое» обстоятельство до сих пор не принимается никогда во расчет, и капитал Демидова всегда считался в общей сумме денег, поверженных на университет разными лицами и обществами; в настоящее время они создают затруднения, выйти из которых для комитета будет не легко.

— 29 марта, скоропостижно скончался Е. С. Коростина. Говорят, послѣ нея осталось духовное завѣщание, которым покойная весьма большую часть своего капитала завѣдала на разные благотворительные дела.

— На этой недѣль в больницѣ приаза общественного призрения пропалъ несчастный случай Хурака поставил своего сына на лавку, базв котла с кипящей водой. Мальчик наклонился къ лавке, ронзилъ и узнал въ кипяток. Испуганная мать вытащила ребенка сейчас же, но онъ уже былъ мертвъ. У матери обожжены обѣ руки до такой степени, что ихъ, по мнѣнию врачей, необходимо отнять до локотъ.

— Въ № 16 «Сибирской Газеты» за прошлый год была помещена замѣтка о значеніи экспедиціи Норденшельда, основанная на статьѣ французскаго журнала «Le Livre»; въ ней было сказано, что практическіе результаты морской экспедиціи маловажны, да и научные не Богъ знаетъ какіе. Газета «Сибирь» почему-то теперь только соглашалась и жалѣетъ, что мы печатаемъ эту замѣтку, и не воспользовались предисловіемъ г. Добра къ изданію путешествій Норденшельда. Не понимая такого соображенія и не можемъ согласиться съ Добра, который назвалъ открытіе Норденшельда величайшимъ изъ новыхъ открытій. Экспедиціи Норденшельда замѣчательно всего было по тому, котораго она надѣлала, а никакъ не по практическимъ результатамъ, которыхъ не видятъ и тѣ шведскіе пароды, которые на этомъ пути замерзаютъ или гибнутъ. Новизны въ путешествіи такъа немного, потому что Норденшельд шель по пути, раньше его профинансовъ несколькими хореходами, и только лучше воспользовался благоприятными условіями и опытомъ этихъ пионеровъ. Не понимаемъ соображенія газеты «Сибирь» тѣмъ болѣе, что въ одномъ изъ первыхъ 10 номеровъ за 80 г. въ «Сибирь» былъ напечатанъ разборъ путешествія Норденшельда и высказана

также мысль, что и в журнал Le Livre; не следовало бы таких вещей забывать.

— В заседании И. Р. Географического Общества было сообщено г. Дениев, что 31 октября 1881 года г. Маркуе из Енисейск удалось собрать такъ называемую космическую пыль, которая по современным научным предположениямъ вместе съ более крупными тѣлами — метеорами — носится въ мировомъ пространствѣ. Собранный имъ въ дождь при снѣговой и дождевой вода да осадокъ, который оказался состоящимъ изъ желѣза, кобальта и никкеля, наиболее встречающихся въ составѣ метеоровъ. По извѣстн. г. Дениа, г. Марусь первый действительно собрать космическую пыль и доказалъ ея космическое происхождение.

Сибирскія извѣстия.

Корреспонденция «Сибирской Газеты».

Барнаулъ, 26 марта. Въ одной изъ предыдущихъ корреспонденцій мы уже говорили о томъ, въ какихъ антигигиеническихъ условіяхъ живетъ масса городского населенія. Къ числу этихъ же условій нужно отнести недоборачиваемость воды заводскаго пруда. Большинство жителей въ частяхъ города, расположенныхъ по берегамъ пруда, принадлежатъ къ самому бѣдному классу, и вотъ эта бѣдность должна пользоваться водою, въ которой даже *рыба дохнетъ*. «Хоть маленько и припахиваетъ, да дышать-то нешто», говорятъ немалочисленный истребитель — и потребляетъ! Результаты этихъ «потребленій» болѣе всего извѣстны нашимъ жителямъ. Местный санитарный комитетъ, еще во время вѣтепальной чумы, съездъ пуганымъ предождалъ жителямъ не употреблять къ пишу прудовую воду. Но «сурмяный» бѣднякъ все такъ пьетъ ее и по сіе время, пьетъ и не думаетъ ни о везеозможномъ родѣ поносовъ, ни о катаррахъ желудка и другихъ благоухательныхъ послѣдствіяхъ, являющихся результатомъ отъ потребленія прудскаго нектара. Испорченность воды пронизала главнымъ образомъ отъ близкаго соседства сѣдоваго завода Франга. Заводъ этотъ расположенъ въ верстѣ отъ города, на рѣчкѣ Барнаульск, запруда которой образуетъ и самый прудъ. Отбросы своего производства Франгъ сваливаетъ около самаго завода. Весенія и дождевая вода частно растворяетъ ихъ и несетъ въ прудъ. Въ видахъ улучшенія добротачиваемости воды, нужно бы было обязать заводчика отводить отбросы по крайней мѣрѣ версты на двѣ отъ завода, и при томъ на такая мѣста, которая бы не имѣла повяности къ рыбу. Близость завода имѣетъ еще и другую невыгодъ для города. На сие производство заводъ въ течение года употребляетъ около 3,500 сажень дровъ, что, понятно, влечетъ за собою повышение цѣны дровъ въ самомъ городѣ, а это повышение опять такъ весьма тяжело ложится на городского бѣдняка-потребителя. При составленіи сметы на нынѣшній годъ дума постановила взять съ Франга въ городской доходъ 100 р. вмѣсто 10; этимъ она какъ бы примиралась со всеми неудобствами, которыми приноситъ заводъ городу. Думскимъ постановленіемъ заводчикъ остался недоволенъ (при производствѣ-то въ 60 тысячъ!) и проситъ объяснить *мотивы* (!) повышения налога... Крокъ вздорожанія дровъ нынѣ поднялся цѣна и на всѣ вообще домашніе продукты. Хлѣбъ сталъ дороже отъ усиленнаго закупа, который практикуется не только въ округѣ, но и въ городѣ. Благодаря городскимъ спекулянтамъ, цѣна держится крыло. Молочка бытъ, онъ возрасла бы и еще больше, еслибы управа не обязала подмосковю одного изъ спекулянтовъ, Бергмана, прекратить закупъ хлѣба въ городской чертѣ. Обустройство нужно было распространить и на всѣхъ спекулянтовъ, а не на одного только крупнаго представителя этой наводѣ до важныхъ корпорацій торгашей. Соль съ 19 марта поднялась сразу на 5 копѣекъ въ пудъ. Причиной вздорожанія такого необходимаго продукта послужило повышение на торгахъ, состоявшихся 18 марта. Объ этихъ торгахъ считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ. Въ февралѣ мѣсяцъ У. отдѣляемъ алтайскаго горнаго правленія разосладо было объявленіе, приглашавшее на торги желающихъ арен-

довать участки соляныхъ озеръ; при чемъ были перечислены и самыя участки. Участки, какъ гласило объявленіе, отдаются на одинъ годъ за поудную плату, *какая состоится на торгахъ*. Большинство желающихъ торговаться на лучшие участки озера Печатаина и о Кочковатого. Но желаніе такъ и остаться однимъ только желающихъ. Горное правленіе *порынуло* оставить лучшие участки въ рукахъ прѣжнихъ арендаторовъ монополистовъ, обновивъ свое рѣшеніе на 16 рубль. Приглашатъ людей за нѣсколько сотъ верстъ на торги и потомъ сказать имъ, что торговъ не будетъ — это порою насмѣшка учрежденія надъ обществомъ. Если правленіе «порынуло» отдачу озера на «прѣжнихъ основаніяхъ», то оно обязано было не поминать въ своемъ объявленіи «дутьхъ» участковъ и не принимать заявленій на эти участки. Между тѣмъ заявленія, означенныя гербовымъ сборомъ, принимались. Этого мало. Когда лицамъ отказано было отъ торговъ, то съ тѣхъ, въ которыхъ были довѣренности, потребовали концы съ нихъ, чтобы, моль, горное правленіе могло имѣть документъ, въ которомъ оно *допустило къ торгамъ*. «Незабрааннымъ» даже не позволило было подать заявленія и на другіе участки, такъ какъ ими *пропущено* было время, назначенное для подачи заявленій. На другихъ участкахъ поудная плата доведена до 6 в., а на лучшихъ участкахъ Кочковатого и Печатаина оставлена прѣжняя — 1 к. Этой разницѣй сейчасъ же воспользовались челядовскими арендаторы и прибавили 5 к. на пудъ. О противозаконной отдачѣ участковъ заинтересованными лицами послана уже телеграмма министру государственныхъ имуществъ съ просьбою назначить новые торги.

Канскъ съ, 22 марта, 17 числа, въ 3 верстахъ отъ города, на «Савинскій гривѣ», около самой болѣеюй дороги (сибирскаго тракта), по указанію какого-то мужика, пошней найдена заперты, въ одномъ бѣльѣ, неизвѣстная старуха (дѣтъ за 50), со знаками насилья. Тутъ же, около нея, найдены торюры и шуба въ крови. Такъ-какъ старуха эта оказалась еще съ признаками жизни, то тотчасъ же была доставлена въ мѣстную городскую больницу, гдѣ ей немедленно и была поудна медицинская помощь. На вопросъ полиціи, старуха объявила, что она жена ссыльно-поселенца Алтайскаго округа, Бардара Казалюкъ; пошла она въ Кирь, на поселеніе съ мужемъ, откуда хотѣла пойти на свою родину — въ Бесарабію; въ домъ (село Назаровское) она отправилась вмѣстѣ съ крестьяниномъ здѣшняго округа, Хохоловымъ подруги и села, Николаемъ и съ женою его Татьяною (фамилія котораго ей неизвѣстна), возвращавшихся домой изъ Иркутска, гдѣ была на заработкахъ; не доходя немного до Каниска, спутники ей вдругъ на нее бросились и стали ее бить и душить; сначала ударили ее по головѣ топоромъ Николая и начали душить, схватили за горло, а потомъ принялись колотить руками по вискамъ жена его Татьяна; она, Казалюкъ, лишилась чувствъ и не знаетъ, что было съ ней дальше; въ сознаніе пришла только въ больницу; У ней не оказалось 16 р. и разныхъ вещей: платья, бѣлья и прочаго.

10 марта стражникомъ Михайловымъ въ селѣ Камышенскомъ, въ 150 верстахъ отъ Каниска, по тракту на Омскъ, — убитъ, было, Казалюкъ, и ограбленъ въ спутники ей помяны, доставлены въ городъ и посажены въ тюрьму; фамилія ихъ Андреевъ; на присяженіи состоятъ действительно въ названномъ селѣ (село это иначе называется Хохолово). Андреевъ былъ сознался въ совершенномъ преступленіи бѣдъ Казалюкъ, деньги и вещи которой оказались у нихъ незнакомыми; онъ, крокъ 3—4 рубля; при этомъ Андреевъ показатъ, что убить и ограбить богоубицу Казалюкъ, подстрекала его и затѣяла настояла жена его Татьяна, такъ-какъ она видѣла у той много денегъ; но эта послѣдняя отрицаетъ такой отговоръ мужа своего и говоритъ, что она ничто не знала о намѣреніи его убить и ограбить Казалюкъ; до самого момента совершенія имъ этого преступленія. Мысль убить Казалюкъ явилась у Андреевыхъ еще подъ Томскомъ; но привезла она въ исполненіе подъ Канискомъ только потому, что раньше не представлялось къ тому удобнаго времени; а также и потому еще, что Казалюкъ

наибрегалась, стаять от них тут совершенно. Преступание Андреевыми сдано 17 числа, утром, почти на глазах у проходящих. Товари Андреев убрался въ село Крутые Лога, перешъ за 250 не доходя до Каинска, и тайно отъ Казаюкъ несъи нмъ, подъ шубой. Андреевъ наносилъ Казаюку удары обухомъ топора. Живя въ Иркутскѣ, онъ, говоритъ, судился тамъ за кражу со взломомъ у какого-то купца мушкетера; но дѣло это до-сихъ-поръ еще не рѣшено. Андреевъ уже старикъ—дѣтъ подь 60; а село его дѣтъ 40—45.

Село Туинское. Дифтеритъ у насъ прекратился вотъ уже полтора мѣсяца, такъ что съ 8 февраля не было ни одного заболевавшаго. Прекратился дифтеритъ, можно сказать, самъ собой, ибо мѣрны карантинныхъ, ни санитарныхъ, не было употреблено. Медицинская помощь была поана окружающимъ врачамъ домны, но они умерли, какъ и всѣ заботившиеся дифтеритомъ. Высланы фельдшеръ, дѣлать одного дифтеритомъ, но и этотъ умеръ. И, какъ мыслить свѣщенникъ, съдѣяно гасъивалъ дифтеритныхъ, и мѣстныя власти тоже перемени. Практиковалъ приклате пѣвцовъ лѣнцомъ, смазывалъ горла снаружи настоекъ табака, полевание бертолетовой солью, содой, смазыване горла мѣломъ, давалъ внутрь охищенный синидаръ (el. terribilis) и пр... Вообще достаточно сказать, что съ образованнѣшимъ пѣвцами, хотя заступившимъ и при началѣ ихъ образованнаго, не остался ни одинъ въ живыхъ. Умерло сравнительно немогого, а болѣе же изыдорочно, не выдворили тѣ, которые забавлялись простой катаральнѣй жабой, отъ которой весьма удачно освобождаетъ холодные компрессы на шею, изъ воды со сѣнцомъ и полеванье изъ соды и нашатыремъ. При этой небольшой моей практикѣ не мѣтъ и не замѣтитъ, что опасность болѣзни дифтерита почти всѣхъ охотно, такъ что всѣ приказанія исполнялись охотно, и даже такіа, какъ отдаване болѣзнь отъ здоровыхъ. Медицинскы выдавалъ и свои безплатно, чѣмъ жеветъ только и объяснитъ охотное употреблене изъ болѣзньми. Мнѣ кажется, крайне бы необходимо было выдавать свѣщенникамъ безплатно изъ приказа нѣкоторыя медикаменты, хотя бы простѣйшія, въ родѣ: хинина, сапонаго корня, костороваго масла, вонючехъ канелъ, нашатырнаго спирту и пр., что, по всѣмъ вѣроятностямъ принесло бы не малую пользу. Пользовались же дѣлатьнами за деньги наши мужики еще не привыкли и если предложишь ему взять за нѣсколько копѣекъ чего нибудь, то онъ подается на это не охотно, какъ будто видя въ этомъ желанье только продать дѣлатьво. Безплатнѣмъ же дѣлатьвои онъ покупается охотно. Имѣя небольшую домашнюю аптечку, не столько для другихъ, сколько для себя, въ теченіе семи лѣтъ я шоднѣ убѣдился, что только безплатное дѣлатьво и возможно въ средѣ крестьянъ, что для свѣщенника не легко. Разумѣется, дать ложку костороваго масла, или чего нибудь подобнаго, не жадно, но что касается дѣлатьвои зодухотныхъ, горючехъ, хохорядокъ и пр., требующихъ хинина, весьма цѣннаго, трекороваго жиру и пр., ошунительно, а потому, скрѣпя сердце, приходится оставлять и безъ помощи, если не считать совѣтъ относительно содержания и ухода за болѣзньми. Еще разъ повторю, что дѣлатьвои бы получене медикаментовъ безплатно если не всѣмъ свѣщенникамъ, то по крайней мѣрѣ тѣмъ, на которыхъ можетъ пожелать окружной врачъ и которые изывали бы на то согласіе.

Свѣщенникъ Аннологовъ Киселевъ.

Енисейскъ. 12 марта. Въ корреспонденціи изъ Енисейска, поименованной въ 6 № «Сибирской Газеты», упоминается о посѣщеніи нашего города главнымъ инспекторомъ училищъ Восточной Сибири. Подробности этой вѣзвѣдной ревизіи извѣстны, конечно, только задѣвшему учебному мѣру; мы же знаемъ лишь то, что директоръ, проимазиннъ подаетъ въ отставку и, надо полагать, не по собственному желанью, иначе адресъ, поименованный директору, былъ бы совершенно невузвѣстнымъ. Дѣло происходило такъ: 2 марта былъ у головы объѣдъ, на которомъ помощникъ исправника, выбравъ удобное время, предложилъ къ подписи зарѣкъ составленной адресъ, который и приносилъ директору. Въ этомъ адресѣ выражается бла-

годарность представителю просвѣщенія за его полезную, какъ думаетъ помощникъ исправника, дѣятельность; искреннее со стороны помощника сожалѣніе, что директоръ насъ покидаетъ, и горячее желанье того же помощника, чтобы директоръ къ намъ возвратился. Хотя всѣ эти чувства выражены помощникомъ исправника отъ имени енисейскаго общества, но нѣкоторые члены этого общества, присутствовавшие на объѣдѣ, не разделяли взгляда высказаннаго въ адресѣ, и были такіе, которые не знали, что подписывалъ. Купецъ Ф. говоритъ, что еслибъ зналъ о рожденіи адреса,—не пошелъ бы на объѣдъ; подписался же потому, что невольно не подписать, когда другіе подписываютъ. В. подписать адресъ слѣдующимъ образомъ: «читать не довѣтъ; горючѣе подписывать. А. В.» Имя и фамилія послѣднего остались на адресѣ, прочее же высобѣлено головой. Принимая адресъ, директоръ сказалъ рѣчь, въ которой благодарилъ енисейское общество за высказаннаго помощникомъ исправника отъ лица общества чувства и оспаривалъ общество обшавшемъ возвратиться. Объѣдъ закончился общими тостами; послѣдній былъ провозглашенъ за директора и, когда болѣе были разобраны, помощникъ исправника затанулъ романсъ: «Не укасай, голубчикъ мой!», но пѣвца не поддержали.

Вѣкъ, что на объѣдѣ у головы было етъа нѣсколько человѣкъ, которыхъ дѣти учатся въ гимназіи, и что это были люди богатые. Говорятъ, что адресъ предпринятельно посылался по квартирамъ родителей воспитанниковъ гимназіи, но этотъ способъ оказался неудачнымъ, почему помощникъ исправника воспользовался объѣдомъ. У головы 2 марта, убѣдившись въ необходимости опыта, что знающій свое дѣло нѣстухъ можетъ всегда по желанью управлять стадомъ, которое, хотя и мычать, но глѣтъ туда, куда его гонятъ. Вообще, нашъ помощникъ—человѣкъ весьма изобрѣтательный; когда помощникъ пристава закрылъ итѣвную лавочку, стоящую на близкомъ разстояніи отъ пристани, помощникъ исправника несообѣталъ ковшу кабака обнести послѣдній ставъ забороми. Произведено новое мѣренье отъ пристани до забора и вокругъ забора до дверей кабака; оказалось, что разстояніе болѣе сиреДлѣннаго итѣвнымъ уставомъ. Говорятъ послѣ этого, что такая точная наука, какъ математика, излагаетъ несомнѣнную истину! Нашъ помощникъ исправника доказалъ, что, по приказанію полиціи, разстояніе между однимъ и тѣмъ же предметомъ измѣняется. Крестьянинъ Тропаревъ подаетъ жалобу о высобѣвѣи отъ горючехъ исправникомъ; дѣла Тропарева жаловалась на то же. Слѣдствие производилъ нашъ помощникъ и доказалъ, что Тропаревъ не съвѣтъ, что ему это показало въ пѣвномъ видѣ, а дѣла жаловалась по наущенію мужа. И весьма правдоподобно: въ «Ревизорѣ» же интѣр-оферма сама себя высобѣдл!

Во всякомъ случаѣ, благодаря изобрѣтательности помощника исправника, инспекторъ училищъ, получивъ адресъ, преподнесетъ директору проимазиннъ, можетъ убѣдиться, что послѣдній незамѣнимъ для енисейскаго общества; тогда отставка директора, показавъ, и не состоится.

Нерчинскъ, 4 марта. 14 февраля назначено было засѣдане нерчинской думы для вырѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, между которыми на первомъ планѣ стоялъ вопросъ о предполагаемомъ учрежденіи въ Нерчинскѣ средне-учебнаго заведенія.

Министерство народнаго просвѣщенія желало узнать «незвалъ ли рассчитывать на отнесеніе части расхода на содержаніе предполагаемаго къ Нерчинскѣ реальнаго училища на мѣстныя средства, такъ какъ принятіе всего расхода на государственное казначейство при извѣннѣемъ его затруднительнымъ положеніемъ и при многочисленности потребностей, пѣвнѣвшихъ одинаковаго права, едва ли возможно».—Кромѣ того, министерствомъ народнаго просвѣщенія требовался, свидѣнію мѣстъ, на которыхъ предполагается строить вышеупомянутое учебное заведеніе, и о томъ, на какое количество учащихся можно рассчитывать, если съ открытіемъ реальнаго училища въ Нерчинскѣ, уничтожатся нерчинское узкое училище.

Думское засѣдане 14 февраля не состоялось за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ. Мы не знаемъ найдутся ли «мѣстныя средства на

отнесен части расходов на содержание преподаваемого в Первичекъ реального училища, но желательно бы было, чтобы от этого не зависело открытие средне-учебнаго заведѣнія, крайне необходимаго для Забайкалья. На Забайкальскую область такъ мало расходовается министерствомъ народнаго просвѣщенія, сравнительно съ другими мѣстностями Россіи и даже Сибири, что Забайкалье не имѣетъ полное право рассчитывать на то, что министерство народнаго просвѣщенія не откажется въ ассигнованія суммы денегъ, нужной на содержание реального училища въ Первичекъ. На постройку зданія министерство не затратить ни копейки, такъ какъ нужно для этого суммы денегъ жертвуетъ М. Д. Бутинъ. Не лишне сообщить здѣсь о количествѣ учащихся въ Первичекъ. Въ нынѣшнемъ учебномъ году обучается въ первичекскомъ реальномъ училищѣ 114 чинаекъ, изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ—6, купцовъ—22, мѣщанъ—50, крестьянъ, казаковъ и инородцевъ по—11, разношерные—3. Въ двухъ приходскихъ училищахъ—114, изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ—4, мѣщанъ—93, крестьянъ—3, казаковъ—9, инородцевъ—2, солдатъ—3. Въ духовномъ училищѣ—около 80 членовъ. Въ женской прогимназіи—96.

24 февраля прибыли въ Первичекъ французскіе путешественники: Comte de Mailli-Chablon, prince de Lisle Montreal, et Baron Benoit-Méchin. Первый изъ нихъ былъ некоторое время посланникомъ въ Японію. Они путешествуютъ больше трѣхъ лѣтъ. Видѣвши Циню, Японію, Китай, Амурскую область, они интересуются теперь знакомствомъ съ Сибирью. Изъ Первичека отпразднели 1-го марта. Для дальнѣйшаго путешествія намѣчена мѣста: Чита, Иркутскъ, Томскъ, Семипалатинскъ, Вѣрный Туркестанъ, Персія, Кавказъ и Россія. Они страстные охотники, везутъ съ собою около двадцати охотничьихъ ружей со всѣми охотничьими принадлежностями. Намъ уже отправлено въ Паркисъ много крестьянъ изъ разныхъ мѣстъ. Въ время своего пребыванія въ Первичекъ они собирали кое какія свѣдѣнія о городѣ, о мѣстной торговлѣ, промышленности и почтѣ и частныя золотыя приписки.

Слѣпешникъ А. Киселевъ пишетъ намъ, что проводникъ метеорологическихъ наблюденій надъ температурою и метеоными осадками, онъ отправляетъ эти свѣдѣнія въ П. Р. Географическое общество, для чего послѣднее и снабдило его конвертами съ печатью общества и тѣмъ самымъ дало ему право на безплатную высылку наблюдений по почтѣ. Къ сожалѣнію, на Берковскій станціи такихъ безплатныхъ писемъ не принимаютъ, говоря, что объ этомъ не было распоряженія. Слѣпешникъ Киселевъ очень удивленъ этимъ и спрашиваетъ насъ, отчего это такъ? Нѣтъ ничего, конечно, удивительнаго, что въ таковой деревнѣ позатурманной станціи заботы объ этомъ особаго предписанія и не подозреваютъ, можетъ быть, и самого существованія Географическаго общества. Городу удивительнѣе, что въ Томской почтовой конторѣ случается такая-же исторія съ членомъ Географическаго общества А. В. Адриановъ, которому общество выслало особую бумагу, удостоверяющую, какъ личность его, такъ и право на безплатную отправку посылокъ, причемъ прилагало уставъ общества, по § 15 котораго всѣмъ членамъ вообще предоставляется право безплатно отправлять въ общество посылки. Управляющей почтовой частью отказалъ простолюду на томъ основаніи, что онъ не имѣетъ печати общества для опечатыванія посылокъ. Въ настоящее время, впрочемъ, затрудненіе устранено, и г. Адриановъ добился признанія своего права. Мы думаемъ, что это простое недоразумѣніе; въ практикѣ сибирскихъ почтовыхъ учрежденій не было еще случаевъ, чтобы частное лице отправляло посылки, съ львою такою, посылкою и безплатно. Какъ ни проста возможность такихъ случаевъ, какъ ни удостоверено право лица на такую посылку, чиновника пугаетъ прежде всего безплатность случаевъ, т. е. самый надежный и едва ли не единственный его критерій для разныхъ рѣшеній, предписаній, мѣропріятій и, отъ не думалъ, отказывать въ томъ, въ чемъ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія отказать. Географическому обществу, въ виду такихъ преденій и случаевъ,

несомнѣнно могущихъ повториться, слѣдуетъ черезъ почтовый департаментъ послать уведомленія всѣмъ, по крайней мѣрѣ, сибирскимъ почтовымъ конторамъ о правѣ членовъ общества на безплатную отправку корреспонденціи и посылокъ.

Изъ Салара пишутъ, что 4 марта въ 6 час. 10 мин. утра тамъ было землетрясеніе, продолжавшееся секундъ 15; оно выразилось легкими колебаніями почвы и подземными гуломи, точно отъ пробѣгающаго тяжелаго экипажа. Весьма желательно было бы получить побольше подробныхъ свѣдѣній объ этомъ землетрясеніи, о чемъ мы повторные просимъ всѣхъ, имѣющихъ возможность сообщить что нибудь положительное о его направленіи и силѣ. Было бы, между прочимъ, очень интересно провѣрить, на сколько справедливо сообщено о происшедшемъ бѣдѣ-бы въ Барнаульскомъ округѣ провинціи.

Изъ Берковскій мѣстности намъ сообщаютъ, что бродитъ расхолаживающае такое множество, что становится странно, особенно въ виду ихъ дерзкаго выпрашиванія милостыни, сопровождаемаго застрашиваніями. Необходимо принятіе особахъ мѣръ противъ набѣговъ этихъ стѣнныхъ дворницъ, дерзавшихъ христианское населеніе въ постоянному страху за свою жизнь и имущество.

— По свѣдѣнію расписанія дохода и расхода гор. Асмановскаго сѣдены безъ дефицита въ 9,445 руб. На содержаніе полиціи отпущено 1,446 руб., на народное образованіе 1,702 руб. Населеніе города 5,711 душъ.

— Доходы гор. Петропавловска исчислены въ 34,748 руб., а расходы въ 34,553 руб. На народное образованіе ассигновано 5,260 руб., а въ содержаніе чиновъ полиціи 5,269 руб. Населеніе Петропавловска 11,406 членовъ.

— Доходы г. Омска исчислены въ 50,060 руб., а расходы въ 48,182 руб. На народное образованіе отпущено 7,417 руб., а на содержаніе чиновъ полиціи 1,460 руб. Населеніе г. Омска 30,890 чл.

— На таблицу метеорологическихъ наблюденій на Усть-Каменигорской станціи, открытой въ настоящее году, видно, что средняя температура за февраль равнялась минусу 6,5°, вѣтряными днями было 16, при господствованіи вѣснанадземъ вѣтра. Кстати, сообщаемъ наблюдателямъ при печатаніи таблицъ ставить знаки, наверхъ или внизъ, безъ которыхъ невозможно догадаться, градусы тепла или холода выставлены въ таблицѣ.

— Изъ расписанія доходовъ и расходовъ гор. Ачинска на 1882 г., напечатанной въ № 11 «Сибирскихъ Губ. Вѣд.» видно, что доходъ исчисленъ въ 15,996 руб., а расходы 16,150 руб. Слѣдя заключена, стало-быть, съ дефицитомъ. На народное образованіе, собственно на приходское училище, городъ тратитъ 735 рублей, а на содержаніе полицейскаго надзирателя и полицейской команды 1,440 руб. Число жителей Ачинска 3,939 членовъ.

— Директору Красноярской губернской гимназіи г. Еленевъ, пишнеть насъ, что преподавателями Красноярской губернской гимназіи и служащими въ подведомственныхъ дирекціи училищъ Енисейской губерніи учрежденіяхъ пожертвованы: 1) На сооруженіе православнаго храма у подножья Балкана, для вѣчнаго поминанія нововъ, бывшихъ въ бывшую турецкую войну, 223 рубли 58 копеекъ, и 2) на сооруженіе зданія для безплатной квартиры недостаточнымъ студентамъ сибирскаго университета въ Томскѣ 770 рублей 16 копеекъ. Означенныя суммы отправлены по назначенію 16 марта чрезъ посредство Красноярскаго губернскаго казначейства съ употребленіемъ должной части на почтовые расходы.

— Городъ Иркутскъ можно поздравить. Процессъ между городомъ и насѣдниками П. Н. Траншевича, тянувшійся 17 лѣтъ, закончился, наконецъ, какъ сообщаютъ «Сибирь», мировой сдѣлкой, по которой Иркутскъ получитъ 2 миліона рублей наличными деньгами и участіе въ золотыхъ приискахъ, дающее 150 тысячъ годоваго дохода. Капитализировавъ этотъ доходъ изъ 5%, мы видимъ, что достаточное Иркутску богатство простирается до 5 миліоновъ рублей. Идетса крокъ того въ виду еще исковое дѣло, которое можетъ дать городу тоже крупную сумму. Но и безъ него капиталъ, который обладаетъ теперь Иркутскъ, громаденъ, и Иркутску можетъ позавидовать

доставит сама Москва. Хорошего на эти деньги можно сделать тоже не мало. Но ведь покойного П. И. Трубецкого, все законченное по городу состояние должно идти на учреждение сиротинского заведения для мальчиков, а городу должно выдаваться пять процентов съ чистою дохода от золоторыбных и других предприятий. На сколько мы знаем, в момент составления завещания, жертвователем не предвидяли ни долговатой тягобы, ни блестящего развития, какое съ того времени получали предприятия, въ которых онъ участвовал, и възаиде этого капитала, доставшии Иркутску, далеко превосходить то, что потребовалось для осуществления въ точности указанной жертвователем цѣли. Мы думаемъ, что въ виду этого городу Иркутску представитъ необходимость ходатайствовать о томъ, чтобы было разрешено, не отступая отъ духа желаній жертвователя, сделать существующимъ разубавкамъ средствъ павильонъ въ ихъ назначеніи. Брѣвъ цѣлаго ряда отдѣльных средствъ старинныхъ техническихъ школъ (рисовальной, механической и проч.), о которыхъ говорить «Сибирь», и которыя, какъ мы думаемъ, было бы лучше соединить вмѣстѣ, придавъ такой шибль характеръ своего рода ремесленно-техническаго института, можно было бы отделить особый капиталъ на развитие народнаго образованія въ Иркутской губерніи, проценты съ котораго шли бы на снабженіе школъ книгами и учебными пособиями и на постепенную постройку въ различныхъ мѣстахъ новыхъ школъ. *Не грѣхъ было бы также Иркутску удовольствіе, что нибудь, и на обще-сибирское бѣло — на будущій Сибирскій университетъ.*

— Намъ пишутъ изъ Екатеринбургa, что въ февралѣ туда прѣхалъ областной инженеръ Семурѣвской области г. К.—е и сдѣлалъ заказъ желѣзныхъ деталей моста и желѣзныхъ трубъ для водопровода. Объ этомъ заказѣ на сумму 60,000 руб. не было сдѣлано публикацій для вызова желающихъ, не обращаясь инженеры къ солиднымъ фирмамъ; заказъ держался въ тайнѣ и переданъ одному мастеру на очень невыгодныхъ для заказчика условіяхъ. Многимъ удивляеть въ Екатеринбургѣ какъ заисповѣстность г. К.—е, такъ и его неперемѣнное желаніе самому принять заказъ, для чего онъ долженъ будетъ прожить въ городѣ, «по дѣламъ службы» до юли. Высказываясь опасеніе, что желѣзныя трубы, безъ полуды и предъназначеныя для водопровода, будутъ отравлять воду, не говоря о томъ, что тогда черезъ два или будутъ не годны и при прокладкѣ суровомъ вадуть течь. Для водопроводовъ употребляютъ или чугунныя трубы или желѣзныя гальванизированные; послѣднія, при ихъ легкости и незначительной провозной платѣ, можно купить на мѣстѣ дешевле, чѣмъ они заказаны г. К.—е.

Русскія извѣстія.

Годъ отъ года увеличивающееся стремленіе крестьянъ къ переселеніямъ обратило на себя вниманіе не только земскихъ собраній, но и администраціи. Вопросъ о переселеніяхъ сдѣлался въ настоящее время вопросомъ государственными; въ виду этого весьма серьезное изслѣдованіе причинъ, вызывающихъ переселенія встрѣчается съ радостію. Приведемъ здѣсь извлеченія изъ доклада рязанской губернской земской управы губернскому земскому собранію о переселеніяхъ на югъ Рязанской губерніи.

Какъ известно, въ послѣдніе годы на югѣ Рязанской губерніи происходило весьма сильное переселенческое движеніе; оно достигло особенно значительныхъ размѣровъ въ 1881 году. Съ начала мая мѣсяца озабы переселенцы тянулись изъ разныхъ мѣстъ Рязанской и Данковского уѣздовъ. Одинъ изъ нихъ направлялся на Рязань и затѣявъ круто поворачивая на востокъ, вдоль линіи Оренбургской желѣзной дороги, черезъ Тамбовскую, Пензенскую, Самарскую и Оренбургскую губерніи, откуда (съ Оренска) принималъ съѣздно-восточное направленіе, достигал Томской губерніи, Бийскаго округа, черезъ Шипиль, Говаловскъ, Барнауль; другіе же шли до станціи Елизима, Рязанскаго уѣзда, откуда переселенцы по желѣзной дорогѣ достигали Рязани, чтобы на пароходѣ направиться въ Пермь и даже — въ тотъ-же Бийскій округъ. Въ одномъ изъ

письмъ, приложенныхъ въ концѣ доклада, переселенцы Рязанскаго уѣзда говорятъ: «довольно крику положила Россія: озабы (переселенцы) тянулись на 25 верстѣ!» И это не преувеличеніе: рязанскіе жители хорошо знаютъ, что въ май 1881 года большая дорога отъ Рязанскаго къ Елизиму (30 верстѣ) была затронована переселенческими повозками. Въ Рязани то же видѣли громадныя партіи переселенцевъ, расположившіяся на Соборной площади въ ожиданіи парохода, который долженъ былъ доставить ихъ въ Пермь.

Докладъ Рязанской губернской управы послѣдуетъ уясненію размѣровъ, причинъ и послѣдствій этого крупнаго экономическаго явленія и заключаетъ въ себѣ много чрезвычайно интереснаго матеріала. Въ концѣ доклада приложены весьма любопытныя письма переселенцевъ, въ которыхъ они описываютъ своимъ роднымъ и знакомымъ, оставшимся на мѣстѣ, про свой путь, водвореніе на новыхъ мѣстахъ и послѣдующее житье-бытье. Судя по этимъ письмамъ, больша часть переселенцевъ не можетъ нахвалиться своей новой дѣльцою — бѣлѣмъ земли, лѣса, плодородіемъ почвы, привольемъ, дешевой цѣной купленныхъ продуктовъ и проч. Почти все письма заканчиваются оубтомъ бросить все и идти «на Самару». Песимизмъ и недовольство встрѣчается очень мало.

Къ сожалѣнію, недостатку мѣста не позволяетъ намъ сдѣлать подробныя выписки изъ доклада. Приведемъ только тѣ положенія, къ которымъ сводитъ рязанская управа свои изслѣдованія.

Переселенческое движеніе на югъ губерніи началось издавна, — по крайней мѣрѣ, съ начала нынѣшняго столѣтія. Началось оно тогда у крестьянъ государственныхъ и продолжалось съ перерывами до настоящаго времени.

Со времени освѣбодѣнія, къ этому движенію примкнули и бывшіе помѣщичьи крестьяне; въ настоящее время, оно по проценту выселеній мало разнится отъ крестьянъ государственныхъ.

Движеніе пришло особенно большіе размѣры въ послѣдніе два года; въ текущемъ году вышло три четверти всѣхъ переселенцевъ съ 1877 года.

Главное направленіе переселенческаго движенія — въ Бийскій округъ Томской губерніи.

Выселяются и богачи, и бѣдняки, и семьи средняго достатка, при неперемѣнномъ условіи несовѣстности между количествомъ падающей земли и падающимъ рабочимъ силами.

Другія причины переселенія:

- 1) Сильное возмущеніе арендныхъ цѣнъ на землю.
- 2) Плохая обработка почвы и переживаемая сельскохозяйственной кризисъ.
- 3) Неуравновѣшенное пользованіе падающей землей вообще, и отсутствіе коренныхъ переселенцевъ общинныхъ земель въ частности.
- 4) Малое развитіе мѣстныхъ промысловъ и падающая причина идти въ землѣ единственною кормилку.

Развитіе отхожихъ заработковъ не въ силахъ сдержать движеніе. При указанныхъ причинахъ, письма удачно устроенныхся родственниковъ нередко являются сильными толчкомъ къ переселенію. Причины большаго выселенія государственныхъ крестьянъ:

- 1) У нихъ переселенія начались издавна.
- 2) Лучшія земельныя условія ихъ особенно сильно выработывали взглядъ на землю, какъ на единственный источникъ дохода.
- 3) Большая приростъ населенія.
- 4) Неуровновѣшенное пользованіе землей у нихъ особенно сильно (четвертое падающее).
- 5) Итъ легче раздѣлаться съ землей.

При всемъ томъ, проценты переселенія у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ стремятся сравняться съ процентами государственныхъ.

Сравненіе юга и сѣвера Рязанской губерніи:

Переселеніе въ страны, обильныя землей, должно происходить именно на югъ губерніи, гдѣ крестьянны привыкъ видѣть въ землѣ единственный источникъ своего достатка.

На сѣверѣ худшія земельныя условія выработали совѣтъ иной

тип экономического развития крестьянина, — тип промышленный: обширные земель, но далеки страны не могли иметь для него той притягательной силы, как для крестьянина тога губернии.

Переживаемый югом губернии переходный сельско-хозяйственный момент — одна из причин переселенческого движения; ее нет на севере.

Крестьяне идут обыкновенно большими партиями, помогают друг другу в пути.

Крестьянину зажиточному и бедняку переселение выгодно с первых шагов: путь в новой стороне, средний — ощущается сначала из худших условий, чемъ на родине.

На оставшихся дома переселенцы оказывают благотворные влияния, увеличивая простор их угодий, понижая арендные цены на землю, повышая заработок. Крестьяне это хорошо сознают и помогают переселенцам.

При нажитых доходах переселенческого движения, оно будет иметь достаточно пищи до тех пор, пока сухих и водных земель подстраиваются удачным устройством на новых местах близких людей; несомненно «гдѣ лучше» неуживо и естественно для сохранившего энергию человека. (Моск. Тел.)

С.-Петербург, 19 марта (Изъ телеграммы «Семиналитических Областных Ведомостей»). Барон Николай получил, при увольнении от должности министра просвещения, Высочайший благодарственный рескрипт. Статс-секретарь Дельцовъ назначен министромъ съ оставленіемъ во всѣхъ прежнихъ должностяхъ и званияхъ. — Государь Императоръ замѣнилъ лейтенанта Суханову (осужденному по последнему политическому процессу) повешеніе расстрѣляемъ. Казнь совершена въ Кронштадтѣ. — Въ Одессѣ, при арестованіи, убиты генерала Стрѣльникова оказали вооруженное сопротивление; три человека ранены.

— (Русская Газета) Изъ достовернаго источника сообщаютъ что коронация Ихъ Величествъ состоится 22 августа. По слухамъ, брѣвъ королей шведскаго, греческаго, сербскаго, румынскаго и князя болгарскаго, ко дню коронации прибавитъ въ Россію герцога и герцогиня Эдинбургскіе.

— (Волжское — Камское Слово) Президъ суду бывшій начальникъ петербургскій таможенъ Энгельгартъ.

— Въ военныхъ кружкахъ столицы поддерживается слухъ, что офицерамъ кирасирскихъ и всѣхъ гусарскихъ полковъ предлагается оставить домашнее оружіе стараго типа (т. е. нагаши и сабли съ металлическими ножами) для пошени неслышательнѣе вѣн фронту.

— Въ отдаленныхъ крестьянскихъ баняхъ будутъ по два депутата отъ земствъ.

— (Русск. Курьеръ) Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ обращено серьезное вниманіе на санитарное состояніе страны; по слухамъ, предполагается предпринять радикальныя мѣры съ цѣлью прекращенія эпидеміи, по крайней мѣрѣ, препятствія распространенію лифтерна и другихъ эпидеміи, свирѣпствующихъ въ некоторыхъ губерніяхъ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

— Шанъ занятій комиссіи о переселѣтв крестьянскихъ учрежденій представляется на рассмотрениеъ министра внутреннихъ дѣлъ.

— (Одесск. Вѣстн.) Известна Гезя Гельфманъ умерла (въ концѣ февраля) отъ посылъ родовой болѣзни. При приближеніи родовъ Гельфманъ перевела въ больницу. Принималъ ребенка одинъ изъ полицейскихъ акушеровъ Петербурга, докторъ Баталинъ, но слабое сложеніе роженицы, не смотря на самый тщательный уходъ и своевременную медицинскую помощь, было причиной болѣзни, отъ которой она вскоре умерла. Ребенокъ здоровъ и отдалъ кормилицѣ, отъ которой перебѣтъ впоследствии въ воспитательный домъ.

— При Высочайшемъ Дворѣ присуду будетъ отъѣзъ въ русскіе костюмы; придворная должностъ поучатъ русскія названія.

Нострома. (Земство). Въ послѣдней сессіи земскаго земскаго собранія одинъ изъ гласныхъ заявилъ, что хотъ изъ тысячи земскихъ хоздательствъ получаютъ удовлетвореніе едва ли два, но гдѣ не мѣло быте земство обязано заботиться нравственнѣе, какия потребности и возрѣнія существуютъ въ данную минуту среди представителей общества. Не отбывая слова отъ дѣла, собраніе потому рѣшило еще разъ просить о закрытіи института урядниковъ.

Севастополь. (Тюрида). 24-го февраля намъ пришлось быть свидѣтелями необычайнаго зрѣлища, на станицѣ Александровской Лозово-Севастопольской желѣзной дороги: Сотни рабочихъ мастеровыхъ явились здѣсь къ вѣдшему съ нами инспектору дороги, съ просьбою заставить управленіе дороги заплатить имъ съдачуею за два мѣсна жалованья. Намъ не удалось разъяснить, что и какия мѣры обмѣла принятъ инспектору, но по дѣлу его рѣши, воздухъ огласился крикомъ: «Ура!» — Бѣдность такъ легко подается надеждѣ! Вотъ, въ Севастополь, представился другой случай, и, какъ намъ передавали, совсѣмъ аналогичный описанному. На масляной явилась къ управленію дорожю бѣднѣйшіе рабочіе, отбѣрники и т. п., съ просьбою выдать имъ жалованье, хотѣ-бы за декабрь. Просьба, какъ видите, не должна-бы никого поразить въ февралѣ — и что-же? Говорятъ, вѣдетъ жалованья, послѣдоваго резолюція: «противафаче каждаго отбѣрника на три рубля» — дескать, зачѣмъ оставилъ работу въ мастерскихъ, а лаять въ приемную г-на управляющаго! Всѣ эти неукротимые платенія, впрочемъ, скорѣе нужно приписать эакономіи управленія, чѣмъ немужью средствъ, такъ какъ, говорятъ, оно не имеетъ не только денегъ, но даже и перьевъ, карандашей, бумаги и т. п. своимъ служащимъ, несмотря ни на какия просьбы. Да и много говорить это, по многому не хочется и шрифтъ.....

Литературныя замѣтки.

Вѣстникъ Европы, Русская Мысль, — февраль; Дѣло — январь и февраль; Устои — январь.

Какъ ни надоедъ русской читательской публикѣ г. Аксаковъ, съ его «возвращеніемъ домой», къ до-петровскому периоду нашей исторіи, гдѣ не мѣло бы проходить возмужаніе его планоу и противно, невозможно; сашкомъ многихъ они являются съ толку, и ихъ полное и систематическое разоблаченіе является въ настоящее время болѣе, чѣмъ полезнымъ. Съ этой точки зрѣнія, большой интересъ представляютъ цѣльные очерки, посвященные г. Аксакову и его «Русь», какъ оставленіею вѣдній определенное и ясное впечатлѣніе. Такой именно очеркъ находимъ мы во второй книжкѣ «Вѣстника Европы», въ статьѣ А. И. Введенскаго: *Литературныя мечтанія и действительности*. Продолжая *) разбирать литературныя мнѣнія о народѣ, авторъ останавливается на «Русь» и говоритъ: *Ученіе Руси* можетъ показаться вообще говоря, цѣльною и строгою системою, которую можно отвергнуть, только указавъ ея несостоятельность, логическую или практическую. Но, къ счастью, или къ сожалѣнію, — это какъ будетъ угодно читателю, — большинство ея основаній положеній стоитъ на ложномъ основаніи, а логически-обязательныя послѣдствія ихъ, т. е. выводы, опровергаются жизнью, и все ученіе при анализѣ рушится неизбежно, не оставая послѣ себя ничего, крокъ какого-то проходящаго угара самообожненія и воздушныхъ замковъ. Въ дальнѣйшемъ вѣзоеженіи г. Введенскаго очень мѣтко и вѣдильно убѣдительно доказываетъ выведенное имъ положеніе. Онъ слѣдитъ за «Русью» шагъ за шагомъ, разоблачаетъ ложность ея исторической цѣли, безсодержательность ея проповѣди, мнимую привлекательность ея отрицательнаго отношенія къ русской современности, ложь, которая лежитъ въ основѣ ея сужденій о нашихъ общественныхъ группахъ и ихъ стремленіяхъ, словомъ, мы вѣдемъ въ статьѣ г. Введенскаго связную и законченную критику основаній началъ московской пропаганды, претендующей на полную непогрѣзимость. Жаль, конечно, что не всѣ стороны вопроса могли быть выяснены авторомъ «Вѣстника Европы» въ той полнотѣ, въ какой это было бы желательнѣе, но винить за это г. Введенскаго намъ не приходится; имѣе сказано все, чѣмъ при настоящихъ условіяхъ нашей печати, сказать было возможно, и его статья, повторимъ, прочтется съ большимъ интересомъ всѣмъ, кому не безразличны общіе вопросы русской современной жизни.

Другая статья «Вѣстника Европы», обращающая на себя вниманіе, принадлежитъ г. Карцеву. Начало ея помѣщено въ январскомъ выпускѣ журнала, и мы знали ея окончанія, чтобы сказать о ней свое слово. Авторъ возвращаетъ читателю къ одному изъ вѣрнѣшихъ до сихъ поръ вопросовъ крестьянской жизни — къ *сельскому правосудію*. Общая картина волостной юстиціи, нарисованная г. Карцевымъ, не нова. Недовѣрительность нашихъ волостныхъ судовъ признана давно, и въ этомъ отношеніи читатель не встрѣтитъ въ статьѣ г. Карцева ничего ему неизвѣстнаго. Весь интересъ статьи

*) Назидо статья г. Введенскаго помѣщена въ № 11 «Вѣстн. Евр.» за 1881 г. Аом.

сосредоточивается на ее второй половине, где автор старается наметить план переустройства крестьянского суда. Вот основная предположения Г. Кариева, которым, на наш взгляд, нельзя отказать в значительной доле основательности:

«Суд должен быть народным; говоря иначе, он не должен выходить из русск. крестьянства, в том смысле, что последние должны иметь в судье представителей, и со всеми теми условиями, которые должны быть свойственны беспристрастности и глубине, при наличии которых самостоятельное привлечение деятельности суда является бы совершенно, и судье необходимо поднять бы клинью состояния при нем писаря. Такая комбинация может быть достигнута выбором коллежальным судом при условии, чтобы в составе его вошли представители по степени образования и общественному положению элементов. Таким образом первое условие, которому должен удовлетворять суд в нашей деревне, состоит в том, чтобы он был выбран коллежальным. Различия певцов, которые будут требоваться от председателей и членов такого суда, будут иметь своим следствием то, что в него войдут различные элементы. Образовательный ценз для членов волостного суда не должен идти дальше обыкновенной грамотности, тогда как для председателей этого суда (волостного суда), он может быть значительно повыше и даже превышать тем же, который в настоящее время требуется от судьи мирового, т. е. окончания курса среднего учебного заведения. Очевидно, что такая комбинация с одной стороны даст возможность крестьянам принять активное участие в сельском правосудии, так как нельзя даже представить себе такой волости, которая не имела бы среди крестьян грамотных людей, которые могли бы занять должности членов волостного суда, с другой стороны вышесказанный ценз, установленный для волостного суда, неминуемо должен будет привлечь на эту должность лиц, принадлежащих к высшей образовательной классу общества. При этом мы считаем необходимым замечать, что разница должна быть в одном образовательном деле, все же остальные условия, требуемая для избрания, должны быть совершенно одинаковы, в особенности имущественный ценз должен быть доведен до послышного минимума и ни в каком случае не превышать того ценза, который будет установлен для избрания писаря на волостном сходе. Устроенный, таким образом, суд устранив всякое влияние не только писаря, но и волостной администрации и со всеми теми не переставая быть судом народным. Само собой разумеется, что так как всякий труд должен быть вознаграждаем, то и все члены волостного суда должны получать соответствующее вознаграждение в том размере, который будет установлен коллегальными сходами. Нечего опасаться, что содержание волостного судьям, увеличит количество сходящих сь земли податей. Если наши крестьяне в настоящее время обременены невольными налогами, то это происходит, во-первых, вследствие общей паразитичности водной система, а во-вторых, вследствие того, что все волостная повинности, благодаря основному характеру волости, сходят только сь одних крестьянских земель, тогда как все остальные земли, составляющая по пространству в некоторых местах 2/3 волостной территории, не уплатя сборов не участвуют. Устройством бесовольной волости уничтожат эту вопиющую несправедливость и, включая в обложение все остальные элементы, входящие в состав волости, тем самым позволят на значительное уменьшение сборов, сходящих в настоящее время, сь одних крестьян. Таким образом, с точки зрения экономической, установление содержания волостных судьям, при бесовольном характере волости, никоим образом не повлечет за собой обременения крестьян усиленными налогами, в особенности, если принять в соображение уничтожение расходов по содержанию крайне дорого-стоющего судбно-мирового учреждения.

«Юрисдикция сельского суда, устроенная по указанному нами образцу, должна обнимать все интересы сельского быта и совмещать в себе как юрисдикцию высших волостных судов, так и подсуд ст. мировых судей. Но для того гражданским можно было бы даже увеличить ее, именно оставив вновь существующую максимум цифру мировой подсудности (500 р.), распространив ее не только на дела о движимом имуществе, но и о недвижимом. Смотря по роду и характеру дела, суды должны руководствоваться или действительными законами, или обычаям правоп, правами выработанными и истолкованными которого будут крестьяне, состоящие членами суда.»

Автор предвидит и возможные возражения. «Пусть нам не говорят о том»—продолжает он, что при соединении в одном и том же суде интеллигентного элемента, которым в большинстве случаев явятся помещики, и суда грамотных крестьян, последние или будут безвольными свидетелями того, что будет делать председатель, подпада совершенно под его влияние, или же будут провозглашать безвольную оппозицию, благодаря которой все законное образование людей откажутся от судебных должностей. Предположение такое обычно для нашего народа и совершенно не подтверждается фактами. Предоставление же суду представителей писарей, даже ветроматных крестьян, нередко сидит рядом с членом высшего общественного положения, и однако никто из них, знакомых с ходом суда присяжных, не будет утверждать, чтобы в подобных случаях авторитетный голос явля, высшего по образованию и общественному положению, уничтожал самостоятельное сложившееся убеждение человека простого и необразованного. Ничего подобного нет; высшей обязанности судьи облагают людей, уничтожают роли, происходящую от образования, имущественной состоятельности и общественного положения. Огромное большинство дел, возникающих из условий возвышенного сельского быта, своим таким образом, являются такими простыми для них, уразумимыми, что нельзя даже допустить предположения, чтобы варварские волости из лучших крестьян члена суда были не в состоянии высказать по ним свое судебное мнение. Если состояние высшей волостной юстиции представляется безобразно-грустным явлением, то причина этого лежит не в том, что судьями являются крестьяне, а в самом устройстве суда, в условиях его деятельности, на которые мы подробно указали, и главным образом в том, что крестьяне-судьи не в состоянии сами оформить своих решений, вследствие чего писарь приобретает переустраиваемое в суд значение. Мы с своей стороны глубоко верим в природный нравный смысл русского простого человека, в его способность различать правду от неправды, и убеждены, что в правильно устроенном сельском суде крестьяне будут действительными, а не фиктивными членами. Практика выработает сама различие вопросов факта от права, и крестьяне-судьи, приняв самостоятельность суждений во вопросах факта, не будут вдаваться ни в рассуждения по малодоступным и незнакомым им вопросам писаного права.

Безназванная письменность должна быть устраняема всяким судом, в суд же исключительно сельском она совершенно нетерпима; потому процессуальная форма проектируемого нами суда должна быть самая простая. Она ли можно совмещать, что при таком устройстве суд явится действительно народным учреждением и вместе с тем будет удовлетворять всем другим условиям, которые вытребованы нами, как необходимыми принадлежности сельского суда. Он будет близок к населению, потому что будет находиться в каждой волости, которая будет являться самой первою территориальною единицею; он будет доступен, потому что несложность производства и простота процессуальных форм предоставят каждому возможность явиться непосредственным защитником своего дела; наконец, он будет народным, потому что выборные члены его будут действительно земские люди, представители народа. Такой суд, являясь общим для всех судов волостей, налагая наказания по существующему для мировых судей уставу, изгонит из сельского быта оскотчающее и деморализующее господство роги и внесет сыйкий дух в темную тьму крестьянской жизни.»

Г. Кариев считает за глупые суды, существующие в Польше, как на образец предлагаемого им устройства сельского правосудия, основательно замечая, что смешанная, несостоящая форма суда уже пробирала опытом и оказалась вполне целесообразной.

Вопрос о «чужах» русского народа—самый животный в настоящее время. Его касается г. А. В. в статье: *Вопрос о народном искусстве*, на которую также нельзя не обратить внимания. Мысль сваять «чужаство» с «искусством»—очень смелая мысль, и она значительно разъясняет один из самых спорных, по видимому, вопросов нашей жизни.

Мы почти незнакомы с испанской литературой, как по мало-распространенности языка, так и потому, что Испания как-то вообще не пользовалась репутацией культурной страны. Между тем, оказывается, что испанская литература обладает не одним крупным талантом, и в ряд последних, видное место занимает рома-

нисть-историк Перес Гальцов, которому г. В. Л. посвящает в «Вестник Европы» весьма интересный очерк, еще не оконченный. Время, которое описывает Гальцов в своих исторических романах, относится к эпохе борьбы старых воззрений и отживающего порядка вещей с новыми, к тем годам польской истории, когда эта борьба приобретала особенно острый характер и представляла особенно много яркого и характерных данных, которыми талантливейшие романисты воспользовались очень удачно и поучительно. Во внимательном прочтении очерка г. В. Л., выходящего из-под пера неведомо нам литературы, мы уверены, читатели не раскаются.

В *Русской Массе* с наибольшим интересом читаются: продолжение очерка г. Колопанова о внутреннем Управлении в России, начиная с московского периода, новая глава монографии г. Костомарова: *Маслена*, и начало статей г. Гольцова о государственной ревисии на 1882 год и г. Гольцева: *Государство и самоуправление*. Становится интересным и роман г. Михайлова: *Салма*.

В первых двух книжках *Диа*, кроме удачно выбранной иностранной беллетристики и недурной драмы г. Шпаковского: *Кручина*, по части беллетристики изъять ничего выдающегося. Не лишнее, впрочем, характеристики отрывков из записок стенника г. Эргеля: *Иносценарие Аинатка и поминки Гурьковские*. На दूसрой можно причислить без упоминания и очерк г. Мещинова: *На осетрском поприще*; но и эти оба беллетристические вещица не идут дальше простых, незамысловатых флоргалей, без всякого признака художественного творчества. В публицистическом отделе журнала имеются две очень хорошие статьи: *Народ и общество* г. Z. (Февраль) и *Политика сарайской колонизации* г. Лескего (март). Статья г. Z. является отрывком из возражений, сделанных автору по поводу его первой статьи об интеллигенции и народ. («Дело», декабрь, 1881 г. *), и окончательно указывает основную точку зрения, очевидно, умного и даровитого публициста. Речь идет о причинах переносжения деревни как интеллигенции, которыми г. Z. формулирует так:

«Во первых, говорить об интеллигенции все представляется народу с большой или меньшей печалью барства, которое он, хотя и не находится в прежней форме крепостничества, видит в обществе людей, принадлежащих над собой интеллигенции. Во вторых, из чувства своей гордости становится им тушить перед интеллигенцией, не только и духовная, а реальные свои интересы и стремления, не умеющими удовлетвориться ни в области экономической, деловой, материальной, интеллигенция обыкновенно являлась народу с железным ладом, чинит, командует, покровительствует, тогда как народ считает всякого господина революционным, «хитрым крестьянским дило», хотя и очень простым, чертв злым, простого в действительности.» Пока народ еще разрабатывает лишь первую причину, устранит которую может и не его интел, только особой формой единения интеллигенции с народом, повлекшей кичего общего с возгласами московских славянофилов, которые больше говорят о народи, чьмъ въ пользу народа? Не о мужикъ, но только говорить о народи, чьмъ въ пользу народа? Не о мужикъ, но только о себѣ, об обществѣ, думать они, приващая послѣднее душою приближаться къ народу. «И каковъ же смыслъ дѣла, будетъ ли, какой выигрышъ народу отъ того, что какой-то кулакъ людей начнетъ раздѣлять его мрвопаріе; ему то это ринительно все равно, это касается только этой кучки людей, и много больше. Улучитъ ли его деньги на роскошные палаты въ европейскомъ стилѣ, или на терема древне-русского стила, насчитаетъ ли на него несколько сотъ миллионовъ по знаменитой русской сметкѣ, или при помощи итальянской бухгалтеріи... это все единственно.» Не въ этомъ дѣлѣ, и смыслъ будетъ народу смотреть, какъ баръ-славянофиль будутъ дѣлать себя мужиками! Какъ смѣненъ будетъ мужикъ въ дворянствѣ, такъ смѣненъ будетъ и русский баринъ въ мужикствѣ! По мнѣнію г. Z., нужно составить другое, *материальное*, а не духовное, единеніе народа и общества. Намъ, обществу, необходимо, продолжаетъ онъ, непосредственно добывать себѣ жизненные продукты, или получать ихъ въ обменъ за трудъ въ пользу народа, за услуги, въ которыхъ онъ чувствуетъ потребность. Во вторыхъ, не менее необходимо получать за эти услуги столько, сколько можетъ дать народъ и довольствоваться такимъ уровнемъ материальнаго существованія, который доставитъ большинство народа. Мы желали-бы, чтобы въ умѣ читателей не оставалось мѣста предположеніямъ въ родѣ того, будто мы жаждемъ общаго духовнаго единенія, производимъ поговозное невежество и, какъ

* Очеркъ объ этой статьѣ помѣщенъ въ «Литературнаго завѣтка», приготовленнаго для № 6 «Сибирской Газеты», которая не могла быть напечатана. *Доп.*

упрекнуть насъ одинъ ринципентъ, придерживаемаго тѣмъ людямъ, что если мужика сбьютъ то, чтобы никому не обидѣ бѣли, надо съѣть и дворянина? Если мы должны или непосредственно добывать себѣ сами жизненные продукты, или получать ихъ въ обменъ за услуги, въ которыхъ необходимо нуждается народъ, то это вовсе не значитъ, чѣмъ я, другой и третій, т. е. интеллигенція, *интересны* должны браться только саими, начать пахать, или заняться ремеслами, нужными имъ хозяйственному быту, хотя и въ разныя времена ирредимо отказывался отъ этихъ занятий. Но вообще мы не воздвигаемъ этихъ зптій на степень обязательныхъ. Остается видѣ еще громадое множество профессій, должностей и необходимыхъ для народа; это почти всѣхъ-же профессій, какія существуютъ и нынѣ, но сила вся въ томъ, что онѣ должны быть обращены на служеніе народу, который какъ теперь является владельцемъ за эти профессии, не получая, однако, отъ нихъ никакихъ выгодъ, такъ и въ томъ будетъ оплачивать ихъ, но уже получая прямыми выгодами, доставляемыми этими профессіями. Народу нужны и учителя, и литераторы, и поэты, и врачи, и адвокаты, и образованные управленцы, и хорошие механики и проч. Разумеется, если мы, интеллигентныя литераторы, будете писать романы въ великодушнаго быта съ автодермаи, народъ намъ не дастъ ни полунки, но ему это вовсе не нужно, и онъ очень хорошо отдастъ пользу печати, которая въ удобной формѣ будетъ сообщать ему познания науки, толковать о его духовныхъ и материальныхъ интересахъ, знающаго власть съ его нуждами и съ нами крестьянскими людьми. Особа видю, что никакого невежества мы не производимъ: для народа должна быть сохранена наука, знаніе, высокая образованность, ибо во всемъ этомъ онъ не менее нуждается, чѣмъ и наше общество. Мы говоримъ только о томъ, что эти интеллигентная профессія не должны быть привилегіями общества; значительная часть его, подобно большинству народа, можетъ заниматься чисто-физическимъ трудомъ, земледѣліемъ или ремеслами, оставаясь на томъ же уровнѣ образованія, какъ и масса народа, хотя этотъ уровень общаго образованія долженъ быть повышенъ. По нашему мнѣнію, образованіе это должно быть обязательно—даромъ и оплачено до всѣхъ на его первой ступени, а переходить на следующую высшую ступень должны безразлично какъ лица изъ народа, такъ и изъ высшаго интеллигенціи. Но каковы, спрашивается, должны быть удѣлы, или степені образованія, оплаченнаго для всего народа? Интеллигентныя профессіи, въ которыхъ нуждается народъ, необходимо требуютъ высшаго вышлаго образованія, но и образованіе masses не можетъ быть слишкомъ высокимъ сравнительно съ этимъ высшимъ образованіемъ, безъ ущерба самымъ важнымъ интересамъ народа. Уже теперь мы видимъ, почему казательство малой практичности нашихъ народныхъ школъ. Если бы знали, что онѣ оказываютъ ничтожное влияние на народъ. Дело не въ томъ только, что онѣ не даютъ народу непосредственно чрезъ учащихся въ его быту земледѣльческихъ, техническихъ и ремесленныхъ знаний. Вѣдь и въ томъ еще, что эти стипенды большаго вреда пользуются между народными и высшимъ образованіемъ народъ не можетъ удовлетворять какъ сълудитъ своимъ неуспѣвшимъ потребностямъ. Напротивъ, слишкомъ низкій уровень народнаго образованія, или значительная степень мнѣшья народу пользоваться крайне необходимыми для него услугами врача, а такъ-же услугами привилегіями къ его быту печати или архитектуры. Точно также высшаго народнаго школа есть одна изъ причинъ неудовлетворенности крестьянскаго самоуправленія, которое гораздо лучше можетъ быть исправлено повышеніемъ уровня народнаго образованія, чѣмъ отдаленъ отъ самуарленія подъ контроль и руководство болѣе образованнаго сословія, чѣмъ нарушается основной принципъ самоуправления. Вообще повышеніе уровня народнаго образованія необходимо требуетъ самыми реальными и существенными интересами народа. Намъ могутъ замѣтить, что повышеніе народнаго образованія, напр. до уровня высшаго средняго, возможно лишь въ отдаленномъ будущемъ. Это, конечно, справедливо, х-тя уже теперь мы видимъ дѣятельную заботу о распространенія техническихъ школъ, гдѣ курсъ гораздо выше, чѣмъ въ высшихъ народныхъ школахъ. Но если среднему и высшему образованію суджено еще долго оставаться удаленъ отъ лица интеллигенціи, то ничто не мнѣшаетъ одной части ей заняться въ видахъ собственного прокуренія тѣмъ или другимъ физическимъ трудомъ, а другой части, получивъ образованіе высшее, или вообще соотвѣствующее избранной специальности—служить народу своей профессіей, если она въ ней нуждается... На этомъ кончатся разсужденія г. Z. Слѣдующая статья будетъ посвящена разбору осталь-

ных духу причин, препятствующих сближению общества с народом.

Статья г. Ланского о еврейской колонизации очень наглядно доказывает, что этот способ разрешения еврейского вопроса, к которому мы уже не раз прибегали, и готовым, повидимому, прибегнуть теперь, сколько-нибудь путных результатов не обещает.

Новый журнал *Устои* полон благих намерений и стремлений, но первая книжка его ничего любопытного из себя не заключает, кроме статьи г. М.—чаго о частностях почтовой издѣл парижской организации во Францию.

Новые книги.

Дипломатическое собрание 1792 года между российским и китайским государствами съ 1619 по 1792 годъ. Изд. пр. Флоринского. Казань. 1882 г.

Поль зѣвать, издавникъ изданъ недавно профессоромъ казанскаго университета В. М. Флоринскимъ, сочинение П. Н. Батюшкина-Канского, написанное еще въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтій, и уже въ 1821 году удостоившаго Высочайшаго соизволения на печатание на казенный счетъ, но до настоящаго времени оставившаго редакціи чужающей публики. Для людей, интересующихся исторіей Сибири и ея новыми жителями, съ Китаемъ, эта книга представляетъ богатое собрание матеріаловъ, обихованныхъ почти два столѣтій, матеріаловъ, по которымъ можно составить себѣ понятіе о дипломатическихъ общахъ старина, о маршрутахъ и срокахъ торговыхъ путешествій въ Китай, а также и о планахъ того времени, о безчисленныхъ препирательствахъ обоихъ правительствъ изъ-за торговыхъ дѣлъ и проч. Современное значеніе этой книги въѣтъ статьи г. Флоринскаго, помещенная въ прибавленіи и касающаяся вопроса о границахъ нашей съ Китаемъ. Указывая на историческую роль Россіи, какъ распространительницы европейскаго правленія на востокъ, и ссылаясь на быстрый ростъ населенія, какъ въей имперіи, такъ и ея окраин, почтенный профессоръ считаетъ необходимымъ въ интересахъ будущаго распространить наши владѣнія до степи Гоби, которая явится самой насаемой въ стратегическомъ отношеніи границей. Мысль эта, по нашему мнѣнію, представляется весьма спорной. Во первыхъ, на ряду съ нѣкоторыми положенными должны въ За-Алтайскій край существовать этности совершенно безземельны, и ихъ сдѣланіе не больше. Была еще неочотый уголь, пресохнувшихъ земель для земледѣлія и колонизации, было-бы, думать мы, перестановка хлопотать, а можетъ быть и повѣсть, изъ за нѣсколькихъ кусковъ пахотной земли, которая еще больше, чѣмъ нами, понадобится намъ, ссѣдаямъ китайцамъ. Согласившись съ профессоромъ Флоринскимъ въ томъ, что въ половинѣ XX столѣтій населеніе имперіи удвоится и достигнетъ 180 милліоновъ, мы не видимъ однако ни въ этомъ, ни въ дальнейшемъ пререстѣ убѣдительнаго довода въ пользу расширения и безъ того колоссальной территоріи. Въздъ не всегда-же будетъ Россія исключительно страной сырья и земледѣлія, въ томъ видѣ, какъ теперь; расчлѣнется, и воздвигаются новая земля, улучшится и распространится хлѣбнотоварство, возникнутъ новые промыслы, устроятся и разовьются непосредно фабричная промышленность, хотя-бы для одного внутренняго потребленія многомилліоннаго народа, улучшится, наконецъ, самая условія народная жизнь, и тогда даже тѣ мѣста, которыя мы считаемъ въ настоящее время переносными, окажутся годными для большаго заселенія, и на необжитыхъ пространствахъ Россіи безъ тѣсныхъ и нищеты проживетъ и не такое населеніе, какое можно ожидать дѣтъ черезъ сто, или черезъ двѣсти.

Книга издана хорошо; бумага пожелтевшая братьями Зениновыми; цѣна (5 руб.) хотя и нѣсколько высока, но за то чистый сборъ назначается въ пользу студенческаго дома при будущемъ сибирскомъ университетѣ.

Иностранная извѣстія.

Извѣстный болгарскій патріотъ и представитель либеральной партіи Цанковъ былъ недавно арестованъ княжескимъ правительствомъ, выдѣлавъ изъ столицы и водворенъ на жительствѣ въ Врацѣ. По этому поводу «Русскимъ Вѣдомостямъ» въ Софіи пишутъ: «Незаконный арестъ и высылка Цанкова изъ столицы повидимому самымъ возбуждающимъ образомъ на умы населенія. Поводу въ Болгаріи былъ созванъ митингъ, на которомъ рѣшено протестовать противъ произвольнаго ареста самаго овертннчаго изъ болгарскихъ патріотовъ. Но прійдѣ

въ Врацу.—Мѣсто гдѣгоренія Цанкова, оныъ былъ встрѣченъ гордыми населеніемъ, пріемъ жеминны пожелси ему нѣлюкъ изъ городскихъ цѣлостъ. Въ Ловчѣ, Русдукѣ, Рагарѣ, Плевнѣ и въ 28 селѣхъ Вранчанскаго округа происходили шумные митинги, на которыхъ была единогласно принята либеральная программа и рѣшено выразить негодование вышнему порядку вещей въ княжествѣ. Такое же возбужденіе умовъ замѣтно и въ Восточной Румелии; всѣ гавста этой страны единогласно выразили свое негодование по поводу ареста Цанкова. Въ нѣкоторыхъ городахъ этой полуосвобожденной части Болгаріи происхо-дило также народныя сходки, на которыхъ возрлдася полтика выдѣланнаго министерства въ княжествѣ. Вообще, дѣла въ Болгаріи съ каждымъ днемъ прививаютъ все болѣе тревожное положеніе. Большинство населенія вновь разочаровалось въ тибельную политикъ консерваторовъ. Между тѣмъ послѣдніе по прежнему не обращаютъ никакого вниманія на справедливые протесты изъ всѣхъ провинціальныхъ городовъ. Говорятъ, что самъ князь поимаетъ свою ошибку, но не хочетъ еще обратиться къ неаиваствителю ему либераламъ. Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ сообщить, что болгары—студенты московскаго университета (старшина недавно арестованному Цанкову) сочувственную телеграмму по поводу его незаконной высылки изъ Софіи.

— Поставная коммисія прусскаго хозяйственнаго соята пріяида 26 февраля, 14 гласами противъ 9, законопроектъ о табачной монополіи. Оффинційныя газеты единогласно высказываютъ удѣрственность, что нѣтъ этого монополия будетъ принята прусскимъ хозяйственнымъ соютомъ, и не сомнѣваются, что фактъ этотъ въ свою очередь расколдуетъ въ пользу проекта многихъ въ союзномъ союти и рейхстагѣ. Либеральные и ультрамонтанскія журналы съ равнымъ единодушіемъ отрицаютъ всякое значеніе рѣшеній такого учрежденія, члены котораго избираются непосредственно правительствомъ, или по его представленію. По словамъ этихъ журналовъ, во всемъ хозяйственномъ союти не найдется четырехъ челоѣкъ дѣйствительно компетентныхъ въ табачномъ вопросѣ; кромѣ того пошлостность, съ которою вынуждѣтъ работать союти, дѣлаетъ серьезное обужденіе вопроса невозможнымъ. Нѣкоторые берлинскія журналы напѣваютъ о намѣреніи князя Бисмарка, которое онъ высказалъ будто бы 9 марта н. ст. нѣсколькимъ депутатамъ, бывшамъ на его парламентскомъ вечерѣ, созвать рейхстагъ немедленно послѣ праздничнаго насяи.

— По сѣвѣдѣніямъ, сообщаемымъ «Landpresse belge», въ прусскомъ городѣ Рейсбротѣ, близъ Кобленца, происходивъ недавно очень серьезная безпорядки, въ которыхъ католическое духовенство играло важную роль. 7-го февраля должны были происходить похороны по протестантскому обряду одного ребенка, крещеннаго въ католической церкви; такъ какъ въ этомъ мѣстѣтъ нѣтъ протестантскаго храма, а католическая церковь выстроена на смотъ общины, то имѣли обыкновеніе вновь въ колокола католической церкви всѣмъ радъ при погребеніи протестанта. Но на этотъ разъ католическое духовенство воспротивилось этому. Они заперли церковь, перерѣзали веревку къ колоколамъ и сжали лѣстницу, ведущую на колокольню. Потребовалось вмешательство воиска чтобы образовать шкоре. Солдаты तोпорамъ вломали церковныя дери. Въ церкви оказался самъ икарій въ священническомъ облаченіи и окруженный муниципальнымъ соютомъ, заступившимся за него и протестовавшимъ противъ насилій надъ церковью. На кладбищѣ встрѣтились такіа же затрудненія; не могла найдти ни могилы, ни веревку для спуска гроба въ могилу. Во время всего пребыванія въ мѣстѣтъ воиска подверглась оскорбленіямъ со стороны населенія. Эпизодомъ этого дѣла, въ которомъ фанатизмъ игралъ большую роль, было то, что всѣ католическія дома-дѣлцы Рейсбротѣ отказали въ квартирахъ протестантамъ.

— 28-го февраля, по приглашенію комитета, председателемъ котораго сесонитъ бургомистръ Ратгеръ изъ Ширердорфа, собрался въ Колдосемъ Швендера, въ Вилдъ, до 400 крестьянъ, представителей всѣхъ сельскихъ общинъ Австріи, для учрежденія «сельскаго союза» («Bauernbund»). Бургомистръ Ратгеръ привѣтствовалъ присутствующихъ лъ вѣнью рѣчью, въ которой доказывалъ какъ необходимо для сельчанъ едъвольное во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ видно изъ устава общества, уже утвержденаго намѣстникомъ, «сельскій союзъ» имѣтъ дѣльно содѣйствовать умственному и матеріальному развитію крестьянскаго сословія, равно какъ водвигать матеріальнаго благосостоянія населенія, занимающагося сельскимъ хозяйствомъ. Одивъ изъ членовъ собранія, Зааль, Рейсбротѣ о нѣдѣхъ союза, заявилъ, что его тенденціа т. въ же

мало имѣютъ либеральной, какъ и клерикальный характеръ. Союзъ стремится къ образованію новой партіи середины, которая заставила бы опять уважать честный трудъ, успела бы сельское сословіе и образовала изъ него опору для государства.

— Въ англійскихъ газетахъ сообщаются нѣкоторыя подробности о голосованіи 22-го февраля поправки Марджорбенкса, имѣвшей цѣлью сдѣлать сѣвѣею присягу, приносимую членами парламента. Неприятнѣе этой и правки обязаны гомурларамъ. Истинно, что противъ нея высказалось 257 голосовъ, за нее 242 гол. Всѣ консервативные члены, числомъ 217, вотировали противъ; на ихъ же сторону стали 15 либераловъ. Не смотря на «составляющуюся такимъ образомъ цифру 232-хъ, консерваторы потеряли бы поражение, если бы къ нимъ не присоединилось 25 друзей Парелла. Меньшинство 242-хъ состояло изъ нѣсколькихъ умѣренныхъ ирландцевъ и нѣсколькихъ присутствующихъ либераловъ, въ томъ числѣ Лорда Гартинтона и другихъ министровъ, которые перешъ тѣмъ вотировали за изгнаніе Брайду. Около двадцати либераловъ, преданныхъ принципъ сѣвѣею характера присяги, могли бы дать переѣлъ поправкѣ Марджорбенкса, но они отсутствовали. Отсюда видно, что немногого недоставало для успѣха поправки и для того, чтобы вопросъ о Брайду былъ рѣшенъ въ его пользу.

— Лондонская Press-Association сообщаетъ, что на общемъ митингѣ вортгантонскихъ избирателей, созванномъ на 4-е марта, Брайду намѣревался сдѣлать избиратель—разрѣшить ли они ему сдѣлать представляемые ими шаги для занятія своего мѣста въ парламента. На 3-е марта была созвана сходка делегатовъ всѣхъ лондонскихъ политическхъ ассоціаций, которая должна оказать Брайду свою поддержку. Та же газета извѣщаетъ, что и изгнаннаго депутата испривалили и заветили поставить его кандидатуру въ избирательномъ округѣ Карлавола, представляющемъ котораго сдѣлалось казачинымъ наследіе смерти Бекеса Грюса. Избиратели этого округа весьма расположены въ пользу Брайду.

— Французскій сенатъ принялъ проектъ закона объ обязанности элементарнаго обученія въ томъ смыслѣ, какъ его одобрила палата. Проектъ этотъ имѣетъ въ виду, между прочимъ, исключитъ религиозное обученіе изъ курса государственныхъ школъ. Восемь мѣсяцевъ назадъ, когда такой проектъ поступилъ на утвержденіе сената, послѣдній вѣдь возмѣнилъ Жю и Симона, внесъ къ нему поправку, по которой ознакомленіе дѣтей съ религіей имѣлось бы въ обязанности учителей. Иниціалы палата отвергла эту поправку и возвратила прежній проектъ на вторичное разсмотрѣніе сената. По послѣднимъ извѣстіямъ, сенатъ на этотъ разъ одобрилъ проектъ палаты.

— Стачки рабочихъ въ Гарексомъ департаментѣ и называемыя ими пренія въ палатѣ депутатовъ дали поводъ радикальнѣйшій партіи ввести въ палату проектъ новаго закона о сходахъ. Новый существующій законъ допускаетъ сходы, но отнимаетъ у рабочихъ средства, потребныя для того. Опытъ показалъ, что ни одна изъ стачекъ не обходится безъ протестовъ и безпорядковъ. Новый законъ имѣетъ въ виду устранить на будущее время возможность ихъ. По этому закону, трудъ признается свободнымъ. Каждый имѣетъ право расплатиться своимъ трудомъ и заключать условія или лично, или путемъ соглашенія съ другими, соблюдая при этомъ только постановленія общаго закона. Одновременно съ этимъ парламентъ палаты внесенно предложение объ учрежденіи комисіи изъ 26 членовъ для изученія условій матеріальнаго и нравственнаго существованія рабочихъ классовъ по Франціи и средствъ къ его существованію.

— Недавно военный судъ въ Вашингтонѣ призналъ сержанта Мезона, покушавшагося, какъ извѣстно, на жизнь Гитъ, убійца президента Гарфилда, виновнымъ въ попыткѣ совершить убійство и приговорилъ его къ поворому исключенію изъ арміи и къ заключенію въ тюрьмѣ, сопряженномъ съ тяжелою работою, на восемь лѣтъ. Приговоръ этотъ утвержденъ военнымъ министромъ Ливингономъ.

— Газета «Palms Stangand Herald» сообщаетъ, что землетрясеніе, бывшее въ Котарики, разрушило Алаухуаду, Санъ-Ромоу, Грению и Гередию. Въ Алаухуадѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ погибло во время землетрясенія, тѣ же, кому удалось спастись, остались безъ крова.

Колымскій край.

«Не заказано жить свободною
Плѣть тоскливыя вѣсны въ поляхъ,
Не заказано вольно голодному
Забавныя стоны въ избытѣ».

Настуровъ.

Колымскій край называется собственно колымской оубою Якутской области, находящейся въ северо-восточной части ея, между 65—71° сѣв. шир. Она занимаетъ собою площадь въ 557,850 кв. верстъ, состоящую изъ низменной равнины, усѣянной множествомъ болотъ и озеръ и въ промежуткахъ, поросшей стѣпеннойею, осной, тальникомъ и лишь вѣрѣдка—тополемъ и березой. Естественныя границы колымскаго округа—это: съ востока и юга Ялонный хребтъ и его отроги, изъ которыхъ берутъ начало рр. Алой, Омоянъ, Колыма и Индигирка; съ запада—р. Алазей и сѣвера—Ледовитый океанъ и р. Чукыт, которая отдѣляетъ его отъ чукотскихъ владѣній. Видъ дѣйств. природы вообще и въ однообразіи: не населенная громадная пространства, отсутствіе жизни и слабая, изувѣченная растительность, все это порождаетъ въ наблюдателя какое-то особенное чувство отчужденности и немощи степи. Климатъ колымскаго края суровый, холодный; зимой вѣрѣдка зѣлъ холода достигаютъ до—45 и даже до—48° по Реомюру, а лѣтомъ земля не оттаиваетъ глубже одного аршина, и съ половини августа уже начинается холода. Зѣвнй годъ вранливѣе было-бы раздѣлитъ не на четыре, а на два срока—именно зиму, продолжающуюся около восьми мѣсяцевъ, и весну вмѣстѣ съ лѣтомъ въ тѣненіе остальныхъ мѣсяцевъ года. Для характеристика зѣвнлаго лѣта, привожу коренныя выдержки изъ моего дневника за минувшій годъ: «12 мая: Ледъ на р. Колымѣ тронулся; старожимъ говорятъ, что Колыма уже давно не вскрывалась такъ рано, какъ въ нынѣшнемъ году. 13 мая: Сегодня мѣзь дождя, гремѣтъ громъ и вода вида прекраснаго радуга. До 20 мая погода стояла хорошая, теплая; 20-го же мая, съ 4-хъ часовъ утра, шелъ снѣгъ. Утромъ въ этотъ день К. упалъ ниже 9°, въ полдень поднялся до+4°, а ввечерю оубоя повисла до—1°. Солнце теперь зѣвъ уже не закатывается, а ходитъ кругомъ». Погода однако постепенно оубоя установилась хорошая, теплая. 25 мая: Утромъ поудъ сѣверный вѣтеръ, къ вечеру бризнулъ дождь и повисла вѣтля радуга. Днемъ по R.+6°. 2 июня: Погода поправилась, во отъ комаровъ плѣть спасеныя; оубоя повисла мѣриды и они мучатъ болѣе скорпионовъ. Средняя дневная+11°.—Въ оубою, почти въ тѣненіе всего іюня мѣсяца, погода стояла крайне переѣвнчивая: то дождь, то холодъ, то оубоя тепло, но къ концу мѣсяца погода установилась, и весь июль мѣсяцъ, за весьма рѣдкими исключеніями, можно сказать, былъ теплый. Днемъ+15—16°. Отъ комаровъ не продохнеть; они даже заселяютъ солончико. Августъ уже вноадъ осенней мѣсяца: частые дожди, холодная ночь, но утрамъ яней; дѣсныя на деревьяхъ пожелтѣли и опадаютъ; комары совершенно исчезли. Наконецъ, 12 сентября выпалъ снѣгъ, пошла мороза, длинная, темная ночь,—словомъ наступила зѣвнлнлая зима». Этимъ я и закончу выписки изъ своего дневника. При такомъ суровомъ климатѣ, дѣйствія флора, конечно, не можетъ похвалиться разнообразіемъ своихъ формъ, но фауна колымскаго края изобилуетъ, напротивъ, разнаго рода пушными звѣрями.

Занимая пространство въ 557,850 кв. верстѣ, т. е. вдвое болѣе Пруссіи, колымскій округъ имѣетъ всего населенія только 6,469 душъ обоего пола, или, другими словами, одного жителя на 100 кв. верстѣ! Составъ населенія колымскаго округа состоитъ преимущественно изъ различныхъ народностей монгольскаго племени, какъ-то: якутовъ, тунгусовъ, ламутовъ, юкагировъ, чупанцевъ, и чукчей. Всѣ перечисленныя народцы, ведя кочевую, полонядную жизнь, занимаются исключительно промысломъ рыбнымъ и добычею пушного звѣря, а также оленеводствомъ. Въ административномъ отношеніи онѣ дѣлятся на роды, которые управляются инородными иранами и родоначальниками. Главныя оземети населенія—якуты; ихъ въ округѣ считается болѣе 3,000 душъ. Образъ жизни колымскаго якута ничѣмъ не отличается отъ жизни другихъ инородцевъ; главное занятіе его—добыча рыбы и добыча пушного звѣря: рыба составляетъ его главную пищу, а шкурки добытыхъ животныхъ—предметъ общагого торговли. Живлица якутовъ чрезвычайно разбросана, такъ что отъ одного къ другому приходится часто тянуться цѣлыя десятки и даже сотни верстъ. Поселившись гдѣ вѣснуръ при рѣкѣ или озерѣ,—обычно тамъ, гдѣ промываютъ рыбу и добываютъ звѣря можно владѣть существованіе, якутъ живетъ на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока скудная природа оубоя дѣлается съ нимъ своими дарами; въ противномъ случаѣ онъ роуется на новое

мьсто. Жилище якута—юрта; строится она, как простое помещение, на скорую руку, и при том всегда из плохого брезентоватого лба, а потому здесь нечего думать о прочности постройки и удобствах ее, а в типическом отношении. В якутской юрте, по обыкновению занимающей не более 2 кв. саженей пространства, люди зачастую живут вместе со скотом, отчего грязь, шум, сырость—невыносимые! Если бы не комельки—это подобие вашиго камня, которым отпиливают бревна, и труба которого никогда не закрывается, то, право, они захлебались бы в своих сыральных коврах! Одежда якутов из зимней половины состоит обыкновенно из рондужной рубашки (рондужа называется ошенивая шапка шерстя и выдланная на подобие вашиго оленья шкура), оленьей короткой парки, оленьих штанин и теплой обуви—торбосов, выдланная мехом из оленьих лап; летом—та же одежда, только, вместо торбосов, в это время года надеваются сары—обувь из козьей кожи, походившая некогда на сапоги. Вся эта одежда делается, не смываясь, до тех пор, пока не спадает ее плеча, и даже передается по наследству. Пища якутов состоит преимущественно из мяса различных животных и рыбы—сырой (строгойны) и пареной,—последняя нередко бывает сомнительнаю достоверности; хлеба же они употребляют очень мало, или совсем не употребляют. В отношении питания дикайи обитатели отличаются вообще крайней неразборчивостью в выборе пищи и полным игнорированием правил гигиены. Что же касается до других народов колымского края, то бродя по самым печальнейшим местностям земного шара,—в тундры и ее окрестностях, они замечаются, главным образом, оленеводством. Северный олень составляет все богатство чукчей, ламутов и тунгусов; в нем все их отрада и жизнь. Тут охотливо, поволаивая болваны, стремясь за последние время тысячи этих животных, сокращая вместе с тем значительную и самое оленеводство. Теперь оленеводы—тиары ушли духом и, ввря в предрассветный туман, идут поохот на свою голубую добычу. Но об оленях, жизни дикайи обитателя будем говорить еще ниже, а теперь пора познакомиться с столицей этого безлюдного края, г. Средне-Колымском.

Город Средне-Колымск есть главного центра областной администрации, г. Якутска, находится в расстоянии 2,315 верст. Указная издательская тропинка, протекающая по льдовой тайге и уходящая вглубь, удобная в летнее время только для переноса лода, а в зимнее—для лоды на оленях, ведет в этот благодатный уголок. Скоротая безлюдная станция (говорю безлюдная потому, что здесь часто отсутствуют отводы от другой перекати на 250 и даже 600 в) и натерпавшись за время пути всевозможных мучений и лишений, наконец-то достигнешь г. Колымска, который расположен на берегу реки Колымы, среди болот и озера, в местности, поросшей халымом, тайгином. Но посмотрим-бы вы, что это за город!... Штук до 70-ти в безлюдной раскиданной лачуге, летняя деревянная дерюжка, услышав, болванца, кружащее поодальнее упрямство—центральное управленческое здание, где сосредоточиваются разные полицейские, судебная и общественная функции,—вот все это, вместе взятое, и называется г. Колымском!... Дома в Колымск в большинстве случаев без крыши; зимой в окна их встает ледяная дрянь, а летом—промосальная бумага или другое какое-либо вещество, способное пропускать свет, например, ошенивая рыба кожа, или брошюра оленя. Способ отопления жилищ помешан самый первобытный: здесь пользуются дымовой теплотой от котельки и только шербата, люди побогаче, устраивают в своих домах русскую печь или голландку. Жители в город, мужчин и женщин, считается 480 человек. Главный элемент населения—казаки; за ними следуют мещане, купцы и несколько человек сельчаных. С 1879 года сюда стали присылать под надзор полиции государственных преступников (так, на официальном языке называется административно-сельчаные); их в настоящее время здесь 8 человек. Без средств, без занятий, они поселяны в такой глуши, где даже не с кем слова сказать разумного... Главное занятие горожан—рыбный промысел, по это лето, а зиме, когда реки и озера покрываются льдом, давать положительного нечего, только развз шербата понадобится съездить на рыску за водой, или в алье за дровами. Для обыкновенной лоды и перевозки гажестей употребляется здесь собак; их запрягают в парту до 8 штук, а или возить от 6 до 8 худ. влады. Вообще Колымск скорей, мы кажется, можно назвать собачьей парней, нежели городом, потому что при абсолютном покое и безлюдной тиши, только эти животные своим, на на минуту неутомляемым

воем и визгом дают знать о присутствии чего-то живого. Безотраднуд и безобразно по истин картину представляет жилище этой дикайиющей трупобой! Отдаленность от цивилизованного мира,—отдаленность от всего живого и разумного, при мертвящем однообразии суровой природы, создала здесь и жизнь какую-то однообразную, монотонную, и людей каких-то х-лодных, апатичных. Здесь ни не испытить веселых улыбок; здесь ум и чувства людей в какой-то спячке, движения их тупые и неопроки, рты, ошенивая и протяжна. Здесь движутся только один желания страсти—корости, и протяжна. Здесь, любовь. Все, что течет се фронло, мерзло и безлюдно. Единственное развлечение горожан—лило и карты. Человеку больше или меньше развитому пребывание в Колымск равняется нравственной смерти. Эта безразстная глушь, эти люди подудивающиеся, наконец, вся эта гадкая, отталкивающая жизнь с массой дикайиых суевей и предрассудков,—все это, говорю я, может довести человека до полного озудрия, до умопомешательства и наступления!

Теперь несколько слов о состоянии народного здравия. Господствующей в колымском округе болызою, без сомнния, следует считать сифилис по вторичным и третичным формам; здесь его заражен почти все население адыного края. Медико-полицейские и терапевтические мйры, хотя и были пераз Крепириниевца, се дикайи искоренения этой страшной заразы, но всегда оставались безуспешными. При суровых климатических условиях, при бедности населения и крайней его неведомости, сифилис не подается никакому лечению. Сь каждым годом райов его растет и сь каждым годом погибает сотни новых жертв. Из климатических болыней коры не страшно, но периодически повторяющаяся осенняя эпидемия, или, как ее называют якуты,—булганка, ужасным образом сокращает население. Эпидемия эта свирепствует преимущественно между народами, которые все еще, как огня, боятся прививки оспы предохранительной. Катаральными болынями и гажестя составляют не отделимому принадлежность почти каждого обитателя. Из болыней случайно эпидемическим можно указать на эпидемическое воспаление легких и гайморит дыхательного горла, а также на грипп. Гажесть колымскй округ замечательна еще по существованию в нем болыней, называемой подь именем проказы (леpra), преимущественно бугорчатой. По рассказам старожилов, эта страшная болыня появилась около 1765 года, преимущественно между народами верхнеколымской части округа, откуда, за неприятелию своевременно мйр, распространилась далее. Причины этой страшной болыней, как утверждали былые дикайи врачи, заключаются вообще в местных климатических и жилищных условиях адыного обитателя. Хотя Колымск, как горь, и имеет право на пользование постоянной врачебнойпомощью, однако-же врач в нем нет, сь 1878 года, и в качестве хранителя народного здравия по настоящее время фигурирует здесь два, много знающие, фельдшера, к горь, конечно, не могут привносить никакой пользы. Но будем все-таки надеяться, что правительство позаботится командировать сюда опытного медика прежде, чем развитие какой-либо ошенивающей эпидемии потребует принятия не всегда достигающего цели экстр-ординарных мйр.

Торговля и промышленность считаются неразлучными спутниками социальной жизни; но нам, как известно, всегда представляется возможность судить больше или меньше безошибочно о положении страны и ее обитателей, в смысле их главным образом экономической жизни; а потому посмотрим на условия существования и степень развития той и другой в описываемом нами крае. При суровых климатических условиях, культура хлбных растений в колымском крае немаловажна; алыбу и омегу всей промышленности этого забытого края составляют рыбный и звериный промыслы. Рыбный промысел, начинающийся здесь обыкновенно сь последних чисел июня, напоминает собою старую пору. Все в это время просыпается здесь от долгой зимней спячки и сибунит восполняться дарами неподдольжительного лета. Перва, сь наступлением лета, вобода колымских жителей—приготовить лодку и поохотить сьги и невода; потом, когда все это приведено в порядок, они разьезжаются по займам, расположенным почти вдоль всей реки Колымы. Начинается ловля. Все лето, вплоть до самой осени, люди ловят рыбу, а осенью, в сентябрь месяцев, возвращаются домой. В это время они поражают наблюдателя своей непринужденной веселостью. «Рыба мы наловили страсть», хвалится они друг передь другом; «сбы рыба, мы, глядяи, сами зимой съты будем, да и собак проворимся»... Сравнивая однако

теперешние результаты удова съ предыдущими годами, всё говорят, что рыба въ Колымѣ стала переродится. Отчего-бы это? Один говорит, что на рыбу пошла какая-то болезнь, другие—что рыба въ Колымѣ, въ походъ для себя въ настоящее время достаточна питанія, перешла въ другая рыба, наконец, третьи—недостатокъ рыбы приписываютъ бѣдности самыхъ жителей, которые, постоянно перебиваясь изъ кофѣйки на кофѣйку, не могутъ завести достаточнаго для себя количества сѣтей и вѣдочъ. Но всему, каждое изъ этихъ объясненій имѣетъ свое основание. Нужно замѣтить, что къ зимѣйскій округъ славился въ прежние время по обилію въ немъ рогатого и коваго скота; но съ 1869 года начался эпидемія (сибирская язва и скарл), продолжавшаяся около десяти лѣтъ, такъ что наибольшее скотованье себя богачами превратились въ являющ. До эпидеміи скота (рогатого и коваго) въ округѣ считалось было 7000 головъ; послѣ же эпидеміи, къ концу 1879 года его уже насчитывалось только 1045 головъ. При отсутствіи скота, при страшной дороговизнѣ хлѣба (пудъ ржаной муки въ настоящее время стоитъ здѣсь 5 р. 50 к., а немного раньше платил 9 р.), жителю колымскаго края, весьма иพอสมควร, единственно питаться одной рыбой, а рыба, надо правду сказать, сюда только хлѣбаетъ до марта мѣсяца; съ марта-же мѣсяца наступаетъ поспѣевшая гололодка. Такимъ образомъ, въ настоящее время колымскій округъ представляетъ собою явную бѣду и печаль: всё излито на счетъ будущаго благосостоянія этого края разбиваются при совроисовеніи съ суровой действительностью его истощающ. Посмотрѣвъ однако еще на другой промыселъ—зѣбры-ловство; этотъ промыселъ процвѣтаетъ главнымъ образомъ въ Сперной и Сперовосточной части округа, между ламутами, чукчами и тулусами; добыча зѣбры имѣетъ съ оленеводствомъ составительнѣе изъ спеціальное занятіе; что-же касается до якутствъ, то послѣдніе на добычу зѣбры смотрятъ, какъ на пороспѣевшій промыселъ,—недородъ; главный-же предметъ ихъ труда—рыболовство.

Лѣвыя зѣбры по большей части производятся разными самодѣльными ловушками и канканами; затѣмъ, для добычи зѣбры, практикуется еще вывѣсками,—стрѣльба-же изъ лука уже вышла изъ употребленія. На какую сумму ежегодно добывается зѣбра по всемъ колымскымъ округамъ, опредѣлить трудно; но, судя по указующей бѣдности здѣшняго обитателя, видно, что и этотъ промыселъ имѣетъ съ рыбамъ не даятъ ему minimumъ средствъ къ жизни. Зѣбры итѣмъ зѣбры умель, куда-то? жауютъ и народона, и съ ними соглашаются здѣшніе купцы, которые, въ свою очередь, жауютъ на удачокъ обывателя торговца. Изъ этихъ народона больше заготовками можно считать только однихъ чукчей; ихъ богатство—оленя, которыми они благодѣтельноствуютъ край. Ежегодно, съ наступленіемъ зимы, чукчи гонятъ изъ тундры своихъ оленей въ г. Средне-Колымскъ; часть этихъ оленей они распродаютъ дорогой, а болѣе значительную часть доставляютъ въ Колымскъ. Въ г. Средне-Колымскѣ ежегодно распродаютъ оленей до 500 штукъ, по цѣнѣ отъ 4 до 6 руб. за штуку. Во все время пребыванія своего въ городѣ, съ января мѣсяца до конца марта, чукчи пьютъ спиртъ, пьютъ безобразно, не зная границъ умеренности, до тѣхъ поръ, пока водятъ и деньги; а какъ скоро распродаютъ оленей и проинты деньги обратятъ возвратитъ въ свои заводы тундры.

Начало торговлѣ положено здѣсь еще первыми пришельцами въ половинѣ XVII столѣтія; побудительной-же причиной къ зановому колымскаго края, безъ сомнѣнія, послужило обиліе въ немъ ржаного пшенища и зѣбры. Вскорѣ послѣ завоеванія, сюда была проложена дорога, и съ этого времени уже началось здѣсь постоянное торговля. Колымскій округъ когда-то славился своими оленями; рассказываютъ, что въ прежние время изъ этого края до самыхъ городъ, по теперѣшней бѣдѣ перевелись, и обывателя торговца вообще бѣзится къ коню. Въ настоящее время торговля въ Колымскѣ сосредоточивается главнымъ образомъ въ рукахъ братьевъ Верхнихъ и купцовъ Солоневыхъ. Всего товаровъ въ колымскій округъ въ теченіе года расходится, приблизительно, на 100,000 руб., считая по стоимости ихъ въ Колымскѣ. Товары для Колымска закупаются на якутской ярмаркѣ, бывающей ежегодно въ июль мѣсяцѣ. Закупленные въ Якутскѣ товары отправляются въ Колымскъ выюгами на лошадей; часть этихъ товаровъ распространяется дорогой, часть въ самомъ Колымскѣ и затѣмъ часть на ярмаркѣ въ Анюевскій крѣпости, куда сълѣзается чукчи, ламуты и тулусы для обыва своего пушного на табакъ, чай и др. нужные имъ вещи. Всѣхъ въ крѣпости собирается до 800 человекъ; ярмарка начинается съ 26 марта и продолжается всего 4—5 дней.

Торговля на ней производится въ присутствіи исправника и вообще полицейской стражи. Здѣсь-же производится сборъ ясака съ чукчей и ламуты. Съ непокорныхъ чукчей, живущихъ на Чукотскомъ носу, сборъ ясака производится особымъ образомъ, въ видѣ взаимныхъ подарковъ: въ якутскаго областного правленія ежегодно присылается съ этой цѣлью: табакъ, чай, сахаръ, пшеничные сухари и желатина издѣлья. Съ этими подарками колымскій исправникъ отправляется въ Анюевскую крѣпость, перебѣгаетъ туда чукотскихъ «тысячокъ» и разливаетъ, угощаетъ, дѣлаетъ имъ подарки, а они доставляютъ, тоже въ видѣ подарковъ, различнаго рода пушное. Торговля въ Анюевскій крѣпости производится исключительно обывателя. Изъ товаровъ привозятся главнымъ образомъ табакъ (зисетовый), чай (кваринный) и желатина издѣлья. Табакъ особенно добръ: чукчи: чукча вынашиваетъ курить и жевать табакъ, будучи еще ребенкомъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что для покупки главнымъ образомъ табаку у него только и ѣздятъ на ярмарку. За пудъ табаку купецъ получаетъ отъ чукчей 10 красныхъ денегъ, и въ 5 коробку, или 10 фунтовъ. Морской зубъ вымывается обыкновенно на желатина издѣлья. О ходѣ торговлѣ исправникъ Анюевскій, бывшій на Анюевскій ярмаркѣ, пишетъ слѣдующее: «Въ день, назначенный для открытія ярмарки, чукчи собираются утромъ къ крѣпости, приносятъ съ собою на сапкахъ чепозаны съ пушными товарами; сапки эти ставятся на яду р. Анона, одна подлѣ другихъ, образуя кругъ, и каждый владѣлецъ своего товара сидитъ на чепозанѣ, окаяннѣя выносивши—въ куплетѣ. Русскіе, въ свою очередь, покладъ въ крѣпости на юрту котлы и сумы съ табакомъ, выносятъ ихъ также на яду; потомъ, собравшись въ кучу, слытъ шапки и порекрестившись, начинаютъ мѣлу, обиды рады чукчей со своими товарами. Но чукчи не со илѣями производятъ мѣлу, а только съ тѣмъ купцомъ, съ-которымъ уговорились ранее. Въ этихъ-то предварительныхъ условіяхъ происходитъ много такого темнаго, что, когда всегда вредитъ общему духу торговца, и кто должнй торговца, тотъ всегда промѣняетъ больше табаку и получить больше вырванныхъ шкуръ; другой-же, кто помыкаетъ приваза чести и совѣсти, остается ни съ чѣмъ». (Пам. кн. Якутск. обл., на 1869 г.) Всего товаровъ во время ярмарки расходится ихъ въ Колымскѣ, въ г. Средне-Колымскѣ, болѣе и блѣе и голубые мехи, куннины, лисины, бѣлки, горностая, морской зубъ и замановата кости, которые идутъ потомъ для быта въ г. Якутскъ и дарѣе. Въ г. Средне-Колымскѣ торговля производится прикажниками купцами на дому. Чтобы дѣлать читателю нѣкоторое понятіе о здѣшней дороговизнѣ, перечислю цѣны на нѣкоторые товары постоянного употребленія въ г. Колымскѣ и цѣны на тотъ-же самый товаръ, существующій въ г. Якутскѣ.

	Цѣны въ г. Средне-Колымскѣ.	Цѣны въ г. Якутскѣ.
1 ведро табаку черкасск.	35 р. — к.	12 р. — к.
1 п. сахара черкасск.	30 р. — к.	14 р. — к.
1 ярл. чаю	3 р. — к.	1 р. 10 к.
1 ф. сахару	3 р. — к.	— 40 к.
1 ф. свѣчь старинныхъ	1 р. 20 к.	— 50 к.
1 ф. свѣчь сальныхъ	1 р. — к.	— 22 к.
1 п. мыла жароваго	40 р. — к.	12 р. — к.
1 п. крупицатъ 2 сорта	25 р. — к.	6 р. 20 к.

Страшна дороговизна на предметы постоянного потребленія фактъ, безъ сомнѣнія, вѣщій,—ничѣмъ инымъ, кромѣ безсеребрной эксплуатаціи, его не объяснишь; только одна грубая, въ значеніи границъ, эксплуатація здѣшняго купцовъ, при полномъ отсутствіи конкуренціи съ ними, и могла вызвать столь пагубное, въ экономическомъ смыслѣ, явленіе. Напрасно едвали-бы мы оправдали установившіяся здѣсь безразвеннаго цѣны значительными расходами, какіе вообще сопряжены съ доставкой сюда товаровъ. Расходы эти, правда, значительны, но все-же еще не даютъ права честному торговому человеку брать на кофѣйку около двухъ кофеекъ чистаго барыша. Провозъ съ лошади отъ Якутска до Колымска, на которую обыкновенно навьючивается 6 пуд. кладъ, стоитъ, самое болѣе 30 р., следовательно 5 р. съ пуда. Вычитая стоимость провоза и разнаго путевыя издержки, въ колымскій примѣри 8 р. съ пуда, получимъ чистѣе прибыли на всѣхъ товарахъ minimum 100%. Это еще хоршо, а то часто приходится дѣлать платить за листъ престаго табаку 20—30 к., за кирпичъ чл 5—6 р. Итакъ, скажемъ мы въ заключеніе своего короткаго характеристика колымскаго края, скудость средствъ къ существованію, умаленіе пуш-

